

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Томский государственный университет систем
управления и радиоэлектроники» (ТУСУР)

**ГРАЖДАНСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ
РАСПРОСТРАНЕНИЮ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА**

(Краткое содержание курса)

Учебно-методическое пособие

Составители: В.В. Орлова, А.А. Курган, А.А. Конев, А.В. Ларионова

2017

УДК 316.4 (075.9)

ББК 60.524

Г 756

Гражданское население в противодействии распространению идеологии терроризма / сост. В.В. Орлова, А.А. Курган, А.А. Конев, А.В. Ларионова // Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники. – Томск, 2017. – 82 с.

Учебно-методическое пособие предназначено для слушателей дополнительной профессиональной образовательной программы повышения квалификации «Гражданское население в противодействии распространению идеологии терроризма» и ориентировано на формирование компетенций слушателей, способствующих реализации стратегии национальной безопасности по профилактике терроризма и экстремизма в образовательных учреждениях.

© Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники , 2017

СОДЕРЖАНИЕ

	Предисловие	4
1	Терроризм: идеология и особенности противодействия <i>(А.А. Курган)</i>	5
2	Информационное противодействие идеологии терроризма <i>(А.А. Конев)</i>	22
3	Социально-психологические аспекты противодействия терроризму и экстремизму <i>(А.В. Ларионова)</i>	41
4	Воспитание патриотизма как фактор профилактики и противодействия терроризму <i>(В.В. Орлова)</i>	58
	Заключение	72
	Глоссарий	73
	Приложение	77

ПРЕДИСЛОВИЕ

Методическое пособие по профилактике распространения идеологии терроризма и экстремизма в молодежной среде (далее – методическое пособие) составлены для работников организаций Высшего профессионального образования, на которых возложены обязанности по проведению мероприятий в области профилактики экстремизма и терроризма. Пособие составлено в соответствии с пунктом 27 Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, и рекомендаций департамента государственной политики в сфере воспитания детей и молодежи Министерства образования Российской Федерации от 11.11.2015 г. № 09-3149.

Задача государственной важности, которая стоит перед системой образования – формирование у обучающихся гражданской идентичности. Другими словами, формирование такого самосознания, при котором чувство принадлежности к своему государству имело бы приоритет перед фактором этнической принадлежности.

Таким образом, идеологическое воздействие экстремистов направлено в первую очередь на молодежь в возрасте от четырнадцати до тридцати лет, которая в силу мировоззренческих и психологических особенностей восприимчива к радикальным идеям и в дальнейшем способна пополнить ряды террористических структур.

ГЛАВА 1 ТЕРРОРИЗМ: ИДЕОЛОГИЯ И ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

А.А. Курган

Идеологическое противодействие, пожалуй, важнейший вопрос борьбы с терроризмом. Терроризм базируется на определенной идеологии, соответственно и борьба с ним должна вестись в основном в сфере идей и идеологий.

Террористическая идеология, проникая в неискушенные умы людей способна подвигать их на противоправные действия, втягивать преступность целые группы, слои населения, этносы. Тогда люди соединяются для достижения своих якобы жизненно необходимых целей, но при этом не гнушаются насилием и убийством.

Но помимо идеологического фактора в производстве терроризма участвуют и другие. Терроризм проистекает из масштабных конфликтов в области экономики и социальной сферы, из политических разногласий и межнациональных противоречий. При этом любая акция терроризма есть, конечно, продукт взаимодействия множества негативных объективных факторов действительности и негативных же криминогенных субъективных особенностей, присущих личностям террористов.

Идеология с сфере терроризма – это тот элемент террористической деятельности, который можно использовать для ее определения, идентификации и отграничения от общеуголовной преступности.

Идея или систематизированная идеология формирует субъективную цель и мотивацию террориста. Анализируя эти данные мы можем различить с чем мы имеем дело – с актом терроризма или с корыстным преступлением, лишь использующим террористические методы.

Для террористов необходим объединяющий идеологический стержень, который может сплотить людей в коллектив единомышленников и оправдать

саму террористическую деятельность. Это осуществляется через механизмы создания и культивирования в террористической организации «идеологии для внутреннего пользования» – идеологического суррогата, который основан на подмене признанных в обществе ценностей, понятия морали и нравственности, добра и зла. Характерными чертами террористической идеологии являются: категоричность, запелляционность, агрессивность, максимализм; жесткое деление людей на «своих» и «чужих», «плохих» и «хороших» на основе абстрактных признаков; репрезентация реальности в виде крайне контрастного сочетания «черного» и «белого» без промежуточных оттенков.

Степень разработанности террористической идеологии зависит от специфики ее «потребителя». Это может быть набор нескольких примитивных догм или вполне стройная и убедительная идеологическая концепция. В терроризме мы имеем дело с разновидностями террористической идеологии, активно паразитирующими на уже сформировавшихся ранее идеологических и политических концепциях, религиях, традициях, обычаях, лозунгах. Этот паразитический характер идеологии терроризма нужно отличать от традиционных религий и ценностей, уметь их выявлять и доказывать их первенство перед террористическим суррогатом.

Действительно, ведь идеологии терроризма как некой единой универсальной концепции с использованием методов устрашения для достижения политических целей не существует. Террористическая идеология использует чужую одежду, подгоняя ее под свои цели и маскируя свои негативные и отталкивающие качества, положениями, установками, тезисами, лозунгами, которые уже давно усвоены и внедрились в сознание людей, не вызывая отторжения, подменяя понятия. Террористическая идеология использует подтасовку фактов объективной реальности, «выдергиваются» из общего контекста и гипертрофировано преподносятся

одни постулаты и установки эксплуатируемой идеологии и замалчиваются другие.

При формировании террористической идеологии в качестве ее основы может выступать национализм, сепаратизм, различные социальные концепции, клерикализм, политический экстремизм левого или правого толка, или просто некая фантастическая идея, возникшая в недрах какой-нибудь новомодной секты из числа представителей расплодившихся нетрадиционных религий, неоязычества или ньюэйдж.

В этой связи крайне важной является проблема установления механизма влияния преступной сущности идеологии терроризма в отношении разных категорий детей и молодежи.

Нужно, во-первых, точно выделить указанные категории (то есть, дети и молодежь без отклонений в психофизиологическом развитии, а также трудновоспитуемые, девиантные подростки, деприванты и т.п.). При выделении таких категорий следует учитывать индивидуально-психологические свойства ребенка, подростка (и т.п.), а также конкретные обстоятельства и неблагоприятные условия воспитания, которые способствовали возникновению различных асоциальных проявлений и отклонений.

Во-вторых, необходимо выделить подкатегории (ряд уточняющих характерных признаков: любимый или нелюбимый ребенок; из полной или неполной семьи и т.п.).

В-третьих, необходимо учитывать такой серьезный фактор, что в последнее время среди детей наблюдаются игромания, компьютеромания и зависимость от виртуальной реальности. Кстати, установление устойчивой компьютерной зависимости среди детей и подростков (а также у молодежи), на наш взгляд, в настоящее время представляет собой один из существеннейших факторов, которые оказывают большое воздействие на еще неокрепшее сознание детей и подростков. Потому что экстремистский и/или террористический контент, получаемый подростком (молодым

человеком) из любой соцсети, может быть им воспринят в качестве элемента виртуальной игры, в которой скрыто вербовщики ИГ имеют возможность для рекрутирования юноши в ряды своих сторонников.

В «группу риска» вполне могут попасть, прежде всего, трудновоспитуемые, девиантные подростки, деприванты.

Думается, что своеобразными «лидерами» в этом являются девиантные подростки, поскольку идеи экстремизма или терроризма, воспринимаемые ими, представляют для них как раз «норму», так как их сознание относится реальности как к чему-то недостойному и неправильному. В этой связи красиво «упакованная» идеология терроризма воспринимается девиантами как призыв «разбить кривое зеркало реальности», чтобы мир стал им более «понятным и своим».

В ситуациях, когда терроризм пытаются превратить в средство разрешения политических споров, следует четко различать мотивацию преступной деятельности у организаторов акций терроризма и цели рядовых исполнителей этих акций. Если речь идет о террористической деятельности, опирающейся на какую-то идеологию (националистическую, религиозную, политическую, классовую), то для людей, непосредственно ее осуществляющих, террористическая идеология, которая им насаждается организаторами терроризма, является главным критерием оценки своих действий, жизненным компасом, руководством к действию. Поступки же организаторов террористической деятельности должны оцениваться с использованием других критериев. Чаще всего – это удовлетворение собственных амбиций, достижение власти и материального благополучия.

Этим инспираторы терроризма конца XX века коренным образом отличаются от своих предшественников столетней давности, когда субъекты террористической деятельности вне зависимости от их ранга в иерархии террористической организации могли жертвовать собой ради идеи. Современные же организаторы и руководители различных террористических структур отличаются исключительным рационализмом. У них заготовлено

два «комплекта» идеологии и нравственности: один для тех, кого они вовлекают в террористическую деятельность красивыми и привлекательными лозунгами, а другой удобный – для себя и своих близких. Примером такого двуличия могут служить идеологии террористических группировок, действующих от имени и под прикрытием ислама в различных районах Земли. Их руководители в качестве исполнителей своих преступных замыслов соблазняют молодых людей и даже подростков, набираемых из среды малограмотных и неимущих мусульман. В результате интенсивной психологической и идеологической обработки неопиты терроризма становятся послушным орудием в руках своих руководителей и готовы исполнить любой исходящий от них приказ.

Следует особо подчеркнуть, что идеологическая обработка граждан любой страны, в особенности среди не имеющих жизненного опыта и достаточного образования молодых людей, не представляет большого труда, если девальвированы понятия патриотизма, интернационализма, нравственности, чувства долга и чести.

В России это обусловлено потоком псевдо-идеологий с Запада. Много средств и усилий потрачено западными державами, чтобы вестернизировать менталитет россиян, для чего используется пропаганда культа успешной личности, индивидуализма, достижения материального благополучия любыми способами.

Сегодня массированное наступление на общественное сознание осуществляют и проповедники нетрадиционных для России религий. Периоды социально-политических потрясений всегда сопровождаются глубоким кризисом в области идеологии, нарушением духовного единства различных слоев и групп общества. Возникают и начинают активно циркулировать самые различные идеологические течения. Появляются многочисленные экстрасенсы, колдуны, предсказатели, астрологи, маги, врачеватели. Они заявляют потерявшим идеологическую ориентацию и социальную опору людям, что знают ответы самые сложные вопросы

современности, и могут показать выход из создавшегося кризисного положения. И люди, поддающиеся внушению, как утопающий за соломинку хватаются за протянутую новоявленными миссионерами руку для того, чтобы обрести хоть какую-нибудь опору и определенность в этой жизни, ставшей вдруг такой непонятной и очень трудной.

К сожалению, на данный момент в России сложилась благоприятная атмосфера для вербовки молодых людей и возможности их дальнейшего использования в различных целях, вплоть до антиконституционных, противоправных, террористических. Конечно, возможно сегодня лишь малая часть молодых людей утратила идеологические и духовные ориентиры, эта часть может быть увлечена террористической идеологией. Небольшое число граждан способно перейти к практике терроризма (для этого необходимы и дополнительные условия внешней среды и особый набор личных обстоятельств, качеств человека), однако недооценивать важность борьбы с террористическими идеями и тем, что может к ним привести нельзя.

В 2013 году был проведен социологический опрос, который показал следующее. Причины роста терроризма в России респонденты указали в факторах: ухудшение социально-экономического положения населения – 26%; усиление противоборства криминальных группировок – 19%; расслоение населения по имущественному признаку – 13%; деятельность национально- и религиозно-экстремистских группировок – 8%; приграничное положение, близость к местности, где происходят межнациональные конфликты, войны – 8%; рост числа безработных в самых различных социальных группах – 7%; приток мигрантов из стран ближнего зарубежья – 7%; рост национального самосознания и стремление этнических групп к национальному обособлению – 5%; деятельность или влияние зарубежных террористических групп – 4%; факторы дискриминации отдельных национальных общностей – 3%.

По информации информационного агентства «Интерфакс» среди иностранных боевиков, воюющих на стороне террористов в Сирии и Ираке, каждый четвертый ранее проживал на территории Европы. Об этом заявил 11

ноября 2015 г. на региональной конференции Международной ассоциации прокуроров, которая проходит в Сочи, генеральный директор по правам человека и верховенству права генерального секретариата Совета Европы Филипп Буайя: «Сегодня есть более 25 тысяч боевиков родом из более 100 стран мира, воюющих в Сирии и Ираке, и среди них - 6 тысяч европейцев», - отметил Буайя. По его словам, многие мужчины, женщины и даже дети покидают свои семьи, дома и друзей, чтобы умереть как мученики за дело, противоречащее европейским принципам и ценностям, некоторые из них представляют реальную угрозу своим государствам по возвращению на родину: они либо осуществляют теракты, либо занимаются вербовкой других людей.

В эпицентре идеологического противоборства субъектов террористической деятельности и государства находится население. Действительно, именно общественное мировоззрение, сознание граждан, выступают в данном случае одновременно в роли цели информационно-психологического воздействия. И здесь государство не имеет права проиграть, поскольку тогда будут созданы условия, благоприятствующие разрастанию масштабов терроризма.

Противоборство терроризму должно проводиться на базе научно обоснованных принципов, в числе которых могут быть названы следующие:

- совмещение интересов личности, общества и государства;
- уважительное отношение к различным культурам, религиозным верованиям, традициям, идеологическим воззрениям, кроме псевдо-идеологических, которые предполагают использование насилия или его пропаганду;
- декларация недопустимости использования нелегитимного насилия под любым политическим, социальным или идеологическим предлогом;
- тесное сотрудничество государства, общественных организаций, политических партий, религиозных объединений, предпринимательского сообщества, СМИ;

- комплексное использование всех имеющихся сил, средств и методов борьбы с терроризмом;

- активность, неотступность.

Главной целью противодействия терроризму, следует рассматривать формирование в обществе антитеррористического мировоззрения, чтобы привить населению иммунитет к попыткам вовлечения в террористическую деятельность. Сократить социальную базу поддержки террористов и решительно осуждать применение террористических методов под любыми лозунгами и идеологическими установками. Для достижения названной цели необходимо осуществлять комплексное решение задач, к которым относятся:

- внедрение в общественное сознание толерантности, уважения и правильного понимания многообразия культур, форм самовыражения наций и способов проявления индивидуальности;

- правовое обеспечение всех направлений противодействия террористическим угрозам, повышение уровня правовой антиэкстремистской и антитеррористической культуры населения, прежде всего подростков и молодежи;

- разъяснения о разрушительной противоправной чужденоненавистнической сущности терроризма молодым людям, которые наиболее подвержены воздействию террористической и экстремистской идеологии;

- внедрение в общественное сознание россиян убеждения, что использование устрашающего насилия для достижения каких бы то ни было целей бесперспективно и деструктивно, под любыми лозунгами;

- доведение до населения стратегической государственной позиции о неотвратимости и жесткости наказания за совершение актов терроризма;

- формирование положительного имиджа органов исполнительной власти и сотрудников специализированных подразделений спецслужб, правоохранительных органов, осуществляющих борьбу с терроризмом;

мотивирование гражданского населения на помощи государству в противодействии терроризму;

- разоблачение мифов, героизирующих террористическую и экстремистскую деятельность, демонстрация лицемерия и обмана организаторов и спонсоров терроризма, развенчание их внешне привлекательных лозунгов и пропаганды;

- формирование у граждан готовности оказать активное противодействие экстремистам, поддержать государственные меры, направленные на подавление терроризма;

- воспитание в населении законопослушности, уважительного отношения к представителям власти, правам и свободам всех членов общества;

- формирование и поддержание стимулов в среде творческой интеллигенции и представителей СМИ к созданию художественных, публицистических, документальных и иных произведений, направленных на формирование антитеррористического сознания в обществе,

Террористические угрозы

Под террористическими следует понимать угрозы, вызываемые распространением в обществе идей терроризма. В соответствии с Федеральным законом от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», «терроризм – это идеология насилия...». Совершенно очевидно, что в основе насилия, в самой его природе лежит агрессия, агрессивность, как правило, порождаемые недовольством, неудовлетворенностью различного характера (личного и/или социального).

Всплески недовольства, агрессивности могут являться важнейшими причинами возникновения кризисных ситуаций. В свое время австрийский психолог, психиатр и невролог, основатель психоанализа З. Фрейд отмечал, что склонность к агрессивному поведению является неистребимым человеческим инстинктом, а эволюция цивилизации есть непрерывный

процесс внутренней борьбы между инстинктами «сохранения и воспроизводства жизни» и инстинктом «агрессии и истребления».

Террористические угрозы можно рассматривать как попытку психологического самосохранения народа за счет переноса деструктивного влечения к самоуничтожению со своего народа на другие. История, по Фрейдю, определяется взаимодействием и чередованием присущих человеку влечений к жизни и к смерти. Соответственно этому имеют место прогресс или регресс, мир или война.

Немецкий психоаналитик А. Мигерлих считал, что избежать социальной агрессии невозможно и общество вынужденно периодически давать своим членам разрешение на убийство представителей своего рода, которые объявляются заклятыми врагами.

Проблеме единства физиологии и психологии человека значительное внимание уделяли классики этологии К. Лоренц и Н. Тинберген. По утверждению К. Лоренца, агрессивный инстинкт у человека выработан в результате генетической селекции, человек не в состоянии управлять своей агрессивностью и периодически движим силами врожденного агрессивного инстинкта.

К основным террористическим угрозам относят:

- нападение на политические, экономические и социальные объекты (захват, обстрел, подрыв и т.д.);
- взрывы и другие террористические акты в местах массового скопления людей;
- захват заложников и похищение людей;
- нападение на объекты так называемой «критической инфраструктуры» (потенциально опасные для жизни населения в случае их разрушения или нарушения технологического режима);
- захват воздушных судов и других транспортных и пассажирских средств;

- вывод из строя систем управления авиационным и железнодорожным движением, компьютерной техники и других электронных приборов (так называемый «электромагнитный терроризм»), средств связи, силовых линий электроснабжения;

- несанкционированное проникновение в информационные сети в целях нарушения работы;

- нарушение психофизического состояния людей путем программирования на деструктивное поведение и деятельность групп населения;

- отравление (заражение) систем водоснабжения, продуктов питания;

- кибаки на важнейшие компьютерные сети; внедрение через СМИ информации, которая может вызвать искаженное общественное мнение, беспорядки в обществе;

- применение химических и радиоактивных веществ в местах массового пребывания людей;

- искусственное распространение возбудителей инфекционных болезней.

Главными предпосылками, усугубляющими возникновение террористической угрозы, являются:

- сосуществование организованных террористических организаций с большим количеством самостоятельных автономных ячеек и индивидуумов;

- появление новых видов терроризма (информационного, техногенного, химического, радиационного, кибернетического, биологического и др.), способов и форм проведения террористических актов;

- расширение источников финансирования терроризма, в том числе и за счет коррупции;

- сращивание терроризма с организованной преступностью, торговлей наркотиками, оборотом оружия;

- немотивированность и непредсказуемость так называемого «не-разборчивого» терроризма, когда насилие направлено не против конкретных лиц и объектов, а на беспорядочное убийство случайных людей;

- рост «интеллектуального» уровня терроризма пропорционально темпам развития техники и науки.

Анализ террористической деятельности позволяет выделить следующие виды террористических актов: похищение; диверсия; покушение на убийство; захват здания; вооруженное нападение; захват транспортного средства; кибертерроризм (или интернет-терроризм).

Если говорить о терактах, представляющих угрозу для потенциально опасных и критически важных объектов, то, прежде всего, нужно вести речь о диверсии (взрыве, распылении отравляющих веществ и т.п.).

Данная деятельность проявляется в виде подрывов транспортных средств или зданий в целях нанести ущерб и вызвать человеческие жертвы, а также для уничтожения людей на открытом пространстве. Поскольку в результате взрывов страдает большое число людей, именно такая тактика приводит к наиболее сильному психологическому эффекту, что имеет место в случаях, когда абсолютно все потенциальные жертвы рассматриваются террористами в качестве политических противников.

Если говорить о захвате транспортного средства (хайджекинге) захвате того или иного транспортного средства: самолета, железнодорожного поезда, автомобиля, корабля, то, следует иметь в виду, что, с точки зрения террористов и экстремистов, наиболее перспективным являются захват и угон авиатранспорта. Речь идет о так называемом скайджекинге, угоне самолета. Он наиболее эффективен среди других видов хайджекинга, так как, во-первых, удерживает спецслужбы от проведения атак на террористов из-за высокого риска поражения заложников. Во-вторых, авиатранспорт представляет собой более удобное средство для того, чтобы скрыться от преследования. Захват кораблей, автобусов, поездов и т.п. менее привлекателен для террористов, потому что, например, над кораблем

преступникам сложнее установить и удержать контроль. Кроме того, против захвативших поезд, автобус и другие наземные средства транспорта провести антитеррористическую операцию проще, чем освободить от террористов самолет.

Захват зданий представляет собой вид террористического акта. Следует отметить, что он активно применялся левыми террористами в Европе, а также латиноамериканскими партизанами и палестинскими организациями, использующими тактику международного терроризма.

Значительную угрозу для населения представляют потенциально опасные объекты, которые могут стать объектами *технологического* терроризма в условиях повышения уровня террористической активности и увеличения тяжести терактов. Заключенные в опасных объектах и технологиях потенциальные разрушительные силы создают объективную основу для целенаправленного использования их в качестве средств поражения людей с целью нанесения ущерба регионам, в которых они расположены. Это может быть достигнуто путем искусственного создания условий, необходимых для высвобождения и реализации их разрушительного потенциала. Например: радиоактивное заражение местности при разрушении ядерных реакторов; создание зон катастрофического затопления при разрушении плотин; организация массовых пожаров путем поджога лесов, нефтяных и газовых скважин; химическое заражение атмосферы и воды при разрушении химических заводов, хранилищ, лабораторий; распространение эпидемий и др.

В случае террористического воздействия на опасные объекты (объекты критической инфраструктуры) возможно возникновение кризисной ситуации с образованием вторичных зон поражения. Ключевыми поражающими факторами, которые представляют опасность для населения в результате технологического теракта, являются ударная волна, разлет осколков и обломков оборудования, токсические нагрузки, тепловые излучения и вторичные поражающие факторы.

Террористические акты вполне могут быть отнесены к катастрофическим рискам. Но точных методов оценки вероятности совершения теракта на настоящий момент не существует. Данное обстоятельство на порядок увеличивает непредсказуемость и опасность актов терроризма.

Однако наибольшую опасность представляет собой ядерный терроризм, то есть использование террористами в качестве оружия радиоактивных материалов. Это нападение террористов на ядерный реактор с намерением его разрушить и осуществить радиоактивное заражение местности или заражение местности радиоактивными веществами без проведения ядерного взрыва. Наиболее вероятные источники приобретения террористами ядерных материалов: поставки со стороны поддерживающих терроризм государств или покупка на черном рынке. Ядерный терроризм чрезвычайно опасен, так как потенциальной опасности смерти подвергается множество людей. Но использование террористами ядерных материалов маловероятно из-за сложностей в получении таких веществ, а также возникающих проблем при транспортировке и работе с ними.

Следующей крайне опасной террористической угрозой является использование террористами химического оружия. Необходимо учитывать то важное обстоятельство, что химическое оружие – это наиболее простое и доступное средство ведения террористических операций в сравнении с ядерными и бактериологическими боеприпасами. Один из известных примеров использования химического оружия в террористических целях – газовая атака в метрополитенах Токио и Иокогамы в 1995 году.

Химический терроризм подразделяется на две основные категории. Во-первых, нападения с намерением уничтожить максимальное количество человек. В этом случае отравляющие вещества распыляются в замкнутых пространствах с большим скоплением людей. Во-вторых, теракты с намерением шантажировать, причинить экономический ущерб, осуществляются путем отравления воды, продовольственных продуктов и

т.п. Химическое оружие более доступно, проще и дешевле в производстве, компактнее в сравнении с ядерными и биологическими материалами. Следовательно, использование химического оружия наиболее перспективно с точки зрения террористов.

Особую опасность несет в себе биологический терроризм, который представляет собой использование биологических средств ведения войны (бактерии, вирусы, риккетсии и т. п.) против населения с целью уничтожения максимального количества человек. Террористические организации могут получить биологические средства в результате собственного производства или закупок на черном рынке. Производство бактериологического оружия требует технологичных лабораторий и серьезных затрат, поэтому самостоятельное его производство для большинства террористических организаций затруднительно. Более реальный источник – поставки со стороны государств третьего мира. Такие вещества удобны для транспортировки и применения. По опасности находятся между ядерными и химическими боеприпасами.

Угрозы, вызываемые распространением идей межнациональной и межконфессиональной розни

В странах, где основным принципом являются равенство и свобода граждан, ксенофобия становится социальной проблемой: нанесение побоев; унижение достоинства по признакам расы, отношения к религии, национальности и т.д.; убийства; погромы.

Все большее количество преступлений на почве ненависти совершаются молодыми людьми.

Причины ксенофобии среди молодежи и подростков различны:

- семейные факторы (особенности воспитания и передачи родительских установок);
- влияние социальных институтов (например, СМИ);
- социально-экономические условия;

- индивидуально-психологические особенности, в том числе – уровень развития мотивационной сферы.

Следует отметить, что в качестве социальных мер профилактики проявлений экстремизма и терроризма, а также ксенофобии и мигрантофобии в современной России следует, прежде всего, рассматривать:

- развитие в стране физкультуры и спорта;
- меры, направленные на борьбу с незаконной миграцией;
- активное вовлечение граждан в общественную деятельность;
- организацию досуга молодежи;
- выявление и устранение противоречий в сфере межнациональных отношений и др.

История терроризма

Терроризм в Древнем мире

Одна из наиболее ранних террористических группировок — иудейская секта сикариев («кинжальщиков»), действовавшая в Иудее в I веке н. э. Члены секты практиковали убийства представителей еврейской знати, которые выступали за мир с римлянами. Сикарии обвиняли их в отступничестве от религии и национальных интересов, в сотрудничестве с римской властью. В качестве оружия сикарии использовали кинжал или короткий меч – «сику». Это были экстремистски настроенные националисты, они возглавляли движение социального протеста и настраивали низы против верхов. В этом отношении они являются прообразом современных радикальных террористических организаций. В действиях сикариев прослеживается сочетание религиозного фанатизма и политического терроризма: в мученичестве они видели нечто приносящее радость. Сикарии верили, что после свержения ненавистного режима Господь явится своему народу и избавит их от мук и страданий. Они сыграли важную роль в поражении Иудейского восстания 66-71 гг., во время которого и были уничтожены. В частности, их действия осажденном Иерусалиме привели к его разрушению после захвата города римлянами.

Терроризм в Средние века

Классическим примером террористической организации Средних веков, которая значительно повлияла на искусство тайной войны, насильственных средств достижения цели и диверсионной практики, является секта хашашаинов («курителей гашиша»), или, в европейском произношении, «ассасинов». Около 1090 года Хасан ибн Саббах захватил в горной долине к северу от Хамадана (современный Иран) крепость Аламут. В течение последующих полутора столетий сторонники и последователи Горного Старца, под именем которого вошёл в историю основатель секты, опираясь на контролируемый район, который сегодня профессионалы антитеррора назвали бы «серой зоной», лишили покоя правящие династии на обширном пространстве от Средиземного моря до Персидского залива. Движимые неясной до конца религиозной мотивацией, практически неуловимые, и от этого ещё более устрашающие адепты секты (с позиций сегодняшнего дня – боевики), убили за период своей деятельности сотни халифов и султанов, военачальников и представителей официального духовенства, посеяв ужас во дворцах правителей, существенно дестабилизировав политическую ситуацию на обширном геополитическом пространстве Востока, и затем были уничтожены монголо-татарами в середине XIII века.

Литература

1. Авдеев В.А., Авдеева О.А. Механизм противодействия преступлениям террористического характера и экстремистской направленности в Российской Федерации // Юридический мир. – 2014. – № 12.– С. 59–63.
2. Григоров Ю.М. Противодействие террористическим угрозам: зарубежный опыт // Обозреватель.– 2014.–№ 12.– С. 61–75.
3. Завьялов С. Зарубежный опыт в области борьбы с пропагандой терроризма в Интернете // Зарубежное военное обозрение.– 2014. –№ 4.– С. 34–39.

4. Иванов С. Международный терроризм: причины его возникновения и меры противодействия // Зарубежное военное обозрение. – 2014. – № 2. – С. 8–13.
5. Медов М.У. Исторический путь террора от I до XX века // Закон и право. – 2014. – № 7. – С. 77-79; № 8. – С. 30–34.
6. Медов М.У. Терроризм: проблемы выработки универсального понятия в мировом масштабе // Закон и право. – 2014. – № 6. – С. 84–87.
7. Назаров В.П. Трансформация международного терроризма // Проблемы национальной стратегии. – 2015. – № 1. – С. 113–128.
8. Ульянова В.В. Террористическое сообщество и террористическая организация: проблемы квалификации // Уголовное право. – 2015. – № 1. – С. 100–105.
9. Чайка А.В. Глобальная террористическая война: к вопросу о концептуализации понятия // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2014. – № 2. – С. 105–108.
10. Чайка А.В. Терроризм как форма варваризации сознания // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2014. – № 4. – С. 35–40.

Вопросы для самоконтроля

1. Кем на самом деле являются террористы перед законом и людьми?
2. Какими могут быть мотивы действий разных террористических организаций и групп?
3. Какими мотивами могут руководствоваться в своих действиях отдельные террористы?
4. Какое место в действиях террористов занимают корыстные мотивы?
5. Почему подавляющее большинство террористов невозможно считать «борцами за идею»?

ГЛАВА 2 ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА

А.А. Конев

Проблема кибертерроризма

С момента своего появления Интернет начал становиться отражением реальной жизни, впитывая все направления деятельности человечества. Конечно, в итоге в Интернете появились все виды конфликтов, обретая свою виртуальную форму. Терроризм в виртуальном мире также нашел свое воплощение – кибертерроризм. В рамках данного раздела будут рассмотрены отличительные черты кибертерроризма и направления борьбы с ним. Введем базовое определение кибертерроризма.

Кибертерроризм – несанкционированное вмешательство в работу компонентов компьютерных сетей общего пользования, вызывающее дезорганизацию работы элементов инфраструктуры политически значимых институтов общества, причинение морального и материального ущерба, а также иные социально опасные последствия [1].

В рамках данного определения обязательным условием является несанкционированность действий террористов по отношению к компьютерной инфраструктуре. Данный подход не полностью описывает проблему терроризма в киберпространстве. Например, исследования говорят о том, что активное использование ИГИЛ (запрещена в РФ) киберпространства в Европе привело к следующим показателям [2]:

84% молодых людей пришли в ряды террористической организаций посредством сети Интернет;

47% обратили внимание на материалы (видео, текст), размещенные онлайн;

41% присягнули на верность ИГИЛ онлайн;

19% пользовались онлайн-инструкциями при подготовке теракта (изготовление самодельных взрывных устройств и бомб).

О проблеме использования Интернета террористами сказано и в «Концепции противодействия терроризму в РФ» [3]. Так, в качестве основных внешних факторов, способствующих возникновению и распространению терроризма, в числе прочих, указываются:

- распространение идей терроризма и экстремизма через информационно-телекоммуникационную сеть Интернет и средства массовой информации;

- отсутствие единого антитеррористического информационного пространства на международном и национальном уровнях.

Об этой же проблеме говорят выводы аналитической корпорации РЭНД (RAND Corporation, США), которые легли в основу положений геополитической концепции Вашингтона [2]:

- глобальная информатизация всех сфер жизни общества не повышает, а понижает степень его безопасности;

- ускорение научно-технического прогресса увеличивает вероятность применения террористами в качестве средств поражения сугубо мирных технологий, причем возможность «двойного» их использования часто не только не предусматривается, но и не осознается создателями технологии;

- терроризм все более становится информационной технологией особого типа, поскольку, во-первых, террористы все шире используют возможности современных информационно-телекоммуникационных систем для связи и сбора информации, во-вторых, реалией наших дней становится так называемый «кибертерроризм», в-третьих, большинство террористических актов сейчас рассчитаны не только на нанесение материального ущерба и угрозу жизни и здоровью людей, но и на информационно-психологический шок, воздействие которого на большие массы людей создает благоприятную обстановку для достижения террористами своих целей;

– «цифровое неравенство» и появление «проигравших» информационную гонку стран (Laggard Countries) могут послужить причиной для нового витка террористической активности против страны-лидера, т. е. против США.

Таким образом, в условиях наращивания в мире процессов глобализации и формирования информационного общества терроризм стал выступать в качестве самостоятельного фактора, способного угрожать государственной целостности стран и дестабилизировать международную обстановку. Это значит, что применительно к использованию террористами киберпространства подход, учитывающий только способы несанкционированного доступа к компьютерной инфраструктуре, не является полным. Это подтверждает и перечень способов использования информационных технологий террористическими группами, приведенный в [2]. Данный перечень включает как несанкционированные, так и стандартные способы работы в киберпространстве, имеющие целью негативное воздействие на информационное общество в целом:

– информирование о террористических движениях, их целях и задачах, обращение к массовой аудитории для пропаганды своих целей и идеологии, информирование о будущих и уже спланированных действиях, а также предание широкой гласности своей ответственности за совершение террористических актов;

– информационно-психологическое воздействие, в том числе инициация «психологического терроризма» – с помощью социальных сетей можно распространять различные слухи, в т. ч. и тревожные, посеять панику, ввести в заблуждение;

– детализация данных о предполагаемых целях, их местонахождении и характеристиках;

– сбор, в т. ч., вымогательство денег для поддержки террористических движений;

– публикация сведений о взрывчатых веществах и взрывных устройствах, ядах, отравляющих газах, а также инструкций по их самостоятельному изготовлению;

– использование возможностей электронной почты или электронных досок объявлений для отправки зашифрованных сообщений, в т. ч. и визуальной информации в виде карт, военной и технической документации. Терроризм больше не ограничен территорией того государства, где скрываются террористы, базы подготовки террористических операций уже, как правило, не располагаются в тех странах, где находятся цели террористов, а сами террористические организации принимают сетевую структуру;

– вовлечение в террористическую деятельность новых членов, в том числе ничего неподозревающих соучастников, например хакеров, которым не известно к какой конечной цели приведут их действия;

– замена информационного содержания сайтов, которая заключается в подмене электронных страниц или их отдельных элементов в результате взлома. Такие действия предпринимаются в основном для привлечения внимания к атакующей стороне, демонстрации своих возможностей или являются способом выражения определенной политической позиции. Помимо прямой подмены страниц широко используется регистрация в поисковых системах сайтов противоположного содержания по одинаковым ключевым словам, а также перенаправление (подмена) ссылок на другой адрес, что приводит к открытию специально подготовленных противостоящей стороной страниц;

– семантические атаки, целью которых является взлом страниц и последующее размещение (без заметных следов взлома) на них заведомо ложной информации. Подобным атакам, как правило, подвергаются наиболее часто посещаемые информационные страницы, содержанию которых пользователи полностью доверяют;

– вывод из строя или снижение эффективности функционирования структурных элементов информационно-телекоммуникационных систем путем: применения специальных программных и аппаратно-программных средств на основе программного кода (программные и аппаратные закладки, компьютерные вирусы, «сетевые черви» и т. п.); массовой рассылки электронных писем (одна из форм «виртуальной блокады»); DOS-атак, проведение которых аналогично технологии массовой рассылки электронных писем, что приводит к замедлению работы обслуживающего сервера или полному прекращению внешнего доступа к его ресурсам.

Можно выделить несколько особенностей киберпространства, которые являются привлекательными для преступников, в т.ч. террористов [4]. Эти особенности напрямую связаны с использованием Интернета в качестве канала для воздействия на информационное общество.

1. Среда, образованная электронным устройством и сетями – меняется психологическое содержание взаимосвязей «преступник – электронное устройство (сеть) – потерпевший», что способствует устранению социального взаимодействия и материальной составляющей.

2. Анонимность – предполагает предоставление ложной информации, скрытность, защиту, ощущение безнаказанности, отсутствие механизмов порицания. Анонимность позволяет создавать разные образы личности, отличающиеся от реальности, что может вызвать у преступников различные расстройства типичных пользователей интернета: интернет-зависимость, тревожные расстройства, диссоциативные расстройства личности.

3. Психологические процессы – совершение киберпреступлений не требует присутствия непосредственно на месте, т.е. преступник может находиться дома в комфортной обстановке, отчего исчезает чувство дискомфорта, страха быть обнаруженным и задержанным. Киберпреступники не имеют возможности в полной мере оценить ущерб, увидеть реакцию жертвы, отчего не чувствуют раскаяние, а, наоборот, при

удачно спланированном преступлении, удовлетворении своим результатом закрепляют образ акта преступного поведения.

4. Минимизация власти – чувство равенства в виртуальном пространстве, что возникает из-за опосредованного восприятия составляющих высокого социального статуса и положения.

Отличительные особенности и классификация кибертерроризма

Отличительные особенности кибертерроризма кроются именно в преимуществах, предоставляемых киберпространством. Эти преимущества позволяют использовать Интернет не только для доступа к элементам киберпространства с целью нарушения их работоспособности, но и для их использования для распространения экстремистской информации. Глобальная сеть привлекает террористические группы следующими своими особенностями [2]:

- оперативностью, экономичностью и доступностью;
- слабой цензурой или полным отсутствием ее и какого-либо контроля со стороны государства;
- наличием огромной потенциальной аудитории пользователей, разбросанной по всему миру;
- быстрым и относительно дешевым распространением специально подобранной информации, комплексностью ее подачи и восприятия (рассылка электронных писем e-mail, организация новостных групп, создания сайтов для обмена мнениями, размещения информации на отдельных страницах или в электронных версиях периодических изданий и сетевого вещания и др.);
- анонимностью связи и скрытностью источника воздействия (отследить источник довольно сложно);
- возможностью несанкционированного подключения к компьютерным сетям управления стратегическими объектами, в том числе военными;
- дистанционным характером воздействия на компьютерные системы в различных регионах мира;

– живучестью сети.

При совершении кибератак в информационном пространстве чаще всего используются следующие приемы [5]:

– получение несанкционированного доступа к личной, коммерческой, банковской информации, к государственным и военным секретам;

– нанесение ущерба физическим элементам информационного пространства (например, создание помех, нарушение работы сетей электропитания, использование специальных программ, которые разрушают аппаратные средства);

– уничтожение информации, программного обеспечения, технических ресурсов путем внедрения вирусов, программных закладок, преодоления систем защиты;

– техническое внедрение в каналы трансляции средств массовой информации с целью распространения слухов, дезинформации, объявления требований террористической организации;

– уничтожение или подавление работы линий связи, перегрузка узлов коммуникации, изменение адресации запросов в сети Интернет;

– проведение информационно-психологических операций, воздействующих на сознание населения и др.

Все описанные выше особенности дают возможность расширить понятие «кибертерроризм», включив в него элементы пропагандистского воздействия на информационное общество. Фактически, «кибертерроризм» перерастает в «информационный терроризм».

Под информационным терроризмом следует понимать один из видов террористической деятельности, ориентированный на использование различных форм и методов временного или безвозвратного вывода из строя информационной инфраструктуры государства или ее элементов, а также целенаправленное использование этой инфраструктуры для создания условий, влекущих за собой катастрофические последствия для различных

сторон жизнедеятельности общества и государства. Классификация информационного терроризма [2] приведена на рис. 2.1:

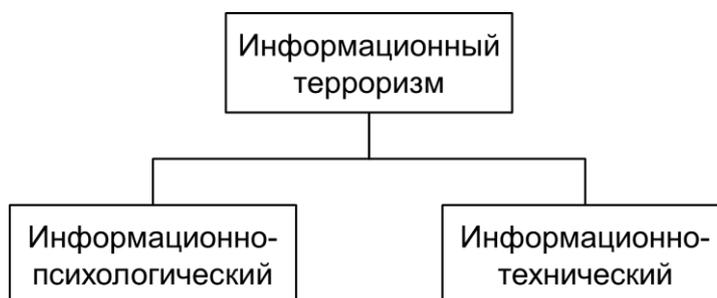

Рисунок 2.1 – Классификация информационного терроризма

– Информационно-психологический терроризм – контроль над средствами массовой информации с целью распространения дезинформации, слухов, демонстрации мощи террористических организаций; воздействие на операторов, разработчиков, представителей информационных и телекоммуникационных систем путем насилия или угрозы насилия, подкупа, введения наркотических и психотропных средств, использование методов нейролингвистического программирования, гипноза, средств создания иллюзий, мультимедийных средств для ввода информации в подсознание и т. д.

– Информационно-технический терроризм – нанесение ущерба отдельным физическим элементам информационной среды государства; создание помех, использование специальных программ, стимулирующих разрушение систем управления, или, наоборот, внешнее террористическое управление техническими объектами (в т. ч. самолетами), биологические и химические средства разрушения элементной базы и т. д.; уничтожение или активное подавление линий связи, неправильная адресация, искусственная перегрузка узлов коммутации и т. д.

Приведенная классификация включает оба основных направления работы террористических организаций в киберпространстве и позволяет комплексно подойти к решению проблемы кибертерроризма – со стороны

обеспечения целостности и доступности элементов киберпространства и со стороны борьбы с распространением информации экстремистского толка в сети Интернет и средствах массовой информации.

Направления борьбы с кибертерроризмом

Определение методов борьбы должно начинаться с постановки задач. В уже упоминавшейся «Концепции противодействия терроризму в РФ» [3] указаны следующие задачи профилактики терроризма и информационно-аналитического противодействия ему:

– противодействие распространению идеологии терроризма путем обеспечения защиты единого информационного пространства Российской Федерации; совершенствование системы информационного противодействия терроризму;

– разработка информационных банков и баз данных, информационно-телекоммуникационных сетей, автоматизированных систем и аппаратно-программных комплексов с применением передовых информационных технологий и их поддержка.

В приоритетные направления научно-технических разработок в области противодействия терроризму включено создание и внедрение эффективных средств систем связи, отвечающих требованиям информационной безопасности, в том числе требованиям защищенности от компьютерных атак.

Одним из основных направлений кадрового обеспечения противодействия терроризму заявлена подготовка специалистов в специфических областях противодействия терроризму (противодействие идеологии терроризма, ядерному, химическому, биологическому терроризму, кибертерроризму и другим его видам).

Более широкий перечень задач по защите критической инфраструктуры от кибертерроризма и основные мероприятия, направленные на их решение, предлагаются в [2].

На национальном уровне:

– организация мониторинга и прогнозирования потребностей экономических и других структур в различных видах информационного обмена через международные сети. Для этого представляется возможным создание специализированной структуры для контроля трансграничного обмена, в т. ч. посредством Интернета;

– координация мер государственных и негосударственных ведомств по предотвращению угроз информационной безопасности в открытых сетях. С этой целью должна быть выработана и принята к исполнению единая политика, ориентированная на соблюдение законных прав граждан на информацию и интеллектуальную собственность, предусматривающая защиту сетевого оборудования на территории страны от проникновения в него скрытых элементов информационного оружия. Это особенно важно в условиях массовой закупки зарубежных информационных технологий и сетевого оборудования;

– разработка государственной программы совершенствования информационных технологий, обеспечивающих подключение национальных и корпоративных сетей к мировым открытым сетям при соблюдении требований безопасности информационных ресурсов;

– совершенствование технологий своевременного обнаружения и нейтрализации несанкционированного доступа к информации, в т. ч. в открытых сетях. При этом необходимо быть готовыми не просто к модернизации приемов информационного противоборства, а выявлению новейших факторов риска, созданию и использованию опережающих технологий;

– разработка национального законодательства в части правил обращения с информационными ресурсами, регламента прав, обязанностей и ответственности пользователей открытых мировых сетей;

– установление перечня информации, не подлежащей передаче по открытым сетям, и обеспечение контроля за соблюдением установленного статуса информации;

– организация системы комплексной подготовки и повышения квалификации массовых пользователей и специалистов по информационной безопасности для работы в мировых информационных сетях.

На международном уровне:

– организация межгосударственного сотрудничества в работе международных организаций, общественных комитетов и комиссий в проектах развития мировых информационных сетей;

– активное участие в разработке международного законодательства и нормативно-правового обеспечения функционирования мировых открытых сетей;

– создание единого антитеррористического пространства стран-союзников;

– разработка научно-методического обеспечения по пресечению транснациональных (трансграничных) террористических атак с использованием глобальных информационных сетей, выработка единого понятийного аппарата, шкалы оценки киберугроз и их последствий;

– выработка механизмов взаимного информирования о широкомасштабных компьютерных атаках и крупных инцидентах в киберпространстве, а также способов совместного реагирования на угрозы кибертерроризма;

– унификация национальных законодательств в сфере защиты критической инфраструктуры от кибертерроризма.

Международное законодательство в области обеспечения кибербезопасности

Опыт закрепления понятия «кибербезопасность» и основных положений, с ним связанных, в мире достаточно широк. Конечно, законодательные акты включают не только направления борьбы с кибертерроризмом, но и с киберпреступностью в целом. Если учесть, что способы кибератак у преступников и террористов одни и те же, то и методы борьбы должны быть идентичными. Это значит, что внедряя

законодательство, направленное на обеспечение кибербезопасности, государство защищается и от проявлений кибертерроризма.

Во многих странах приняты основополагающие документы по обеспечению кибербезопасности. Вот некоторые примеры (в скобках год принятия документа):

- Политика кибербезопасности Южной Африки (2010) [6];
- Стратегия кибербезопасности Германии (2011) [7];
- Стратегия информационной безопасности для защиты нации (Япония, 2012) [8];

Национальная политика в области кибербезопасности (Индия, 2013) [9];

- Европейская стратегия кибербезопасности (ЕС, 2013) [10];
- Стратегия министерства обороны в сфере киберпространства (США, 2015) [11];
- Закон о кибербезопасности КНР (2016) [12].

Что касается профильного документа в России, то существует проект Концепции стратегии кибербезопасности РФ [13], но он так и не был принят с 2013 года. Одной из причин называется «противоречие госполитике России в данной сфере» – в России основополагающим термином считается «информационная безопасность», а под кибербезопасностью подразумевается лишь часть, касающаяся защиты технической составляющей информационной инфраструктуры [14].

В этом подходе к трактованию термина «кибербезопасность» кроется отличие от международного понимания связи между информационной и кибербезопасностью. В стандарте ISO/IEC 27032:2012 «Information technology – Security techniques – Guidelines for cybersecurity» приводится другой подход, в рамках которого два рассматриваемых понятия хоть и связаны, но не включают друг друга (рис. 2.2). В качестве приоритета обеспечения кибербезопасности в данном стандарте выделена координация взаимодействия между организациями, формирующими киберпространство,

самостоятельные действия которых не обеспечивают эффективную защиту от киберугроз [15].

Рисунок 2.2 – Положение кибербезопасности относительно других сфер безопасности

Еще один основополагающий международный документ в сфере обеспечения кибербезопасности – Европейская Конвенция по киберпреступлениям (преступлениям в киберпространстве) [16] – не был ратифицирован Российской Федерацией. Это связано с регламентацией трансграничной передачи данных – «Будапештская конвенция предусматривает возможность, не ставя в известность то или иное государство, правоохранительным органам другого государства иметь доступ к ресурсам, размещенным в сетях общего пользования этого государства» [17]. Список стран, ратифицировавших Конвенцию, представлен на сайте Совета Европы [18].

Европейская Конвенция Совета Европы по киберпреступлениям была принята в 2001 году и включает следующие типы преступлений:

- незаконный доступ;
- незаконный перехват;

- вмешательство в данные;
- вмешательство в систему;
- ненадлежащее использование устройств;
- подлог компьютерных данных;
- компьютерное мошенничество;
- преступления, связанные с детской порнографией;
- нарушения, связанные с нарушениями авторского права и смежных прав.

В качестве основного документа в Российской Федерации, описывающего стратегию обеспечения безопасности (в т.ч. в компьютерной сфере), выступает «Доктрина информационной безопасности РФ» [19].

Базовые термины, используемые в Доктрине приведены ниже.

Угроза информационной безопасности Российской Федерации (далее - информационная угроза) – совокупность действий и факторов, создающих опасность нанесения ущерба национальным интересам в информационной сфере.

Информационная безопасность Российской Федерации (далее - информационная безопасность) – состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальная целостность и устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации, оборона и безопасность государства.

Обеспечение информационной безопасности – осуществление взаимоувязанных правовых, организационных, оперативно-разыскных, разведывательных, контрразведывательных, научно-технических, информационно-аналитических, кадровых, экономических и иных мер по прогнозированию, обнаружению, сдерживанию, предотвращению,

отражению информационных угроз и ликвидации последствий их проявления.

Средства обеспечения информационной безопасности – правовые, организационные, технические и другие средства, используемые силами обеспечения информационной безопасности.

Информационная инфраструктура Российской Федерации (далее - информационная инфраструктура) - совокупность объектов информатизации, информационных систем, сайтов в сети "Интернет" и сетей связи, расположенных на территории Российской Федерации, а также на территориях, находящихся под юрисдикцией Российской Федерации или используемых на основании международных договоров Российской Федерации.

П.13. Различные террористические и экстремистские организации широко используют механизмы информационного воздействия на индивидуальное, групповое и общественное сознание в целях нагнетания межнациональной и социальной напряженности, разжигания этнической и религиозной ненависти либо вражды, пропаганды экстремистской идеологии, а также привлечения к террористической деятельности новых сторонников. Такими организациями в противоправных целях активно создаются средства деструктивного воздействия на объекты критической информационной инфраструктуры.

П.16. Состояние информационной безопасности в области государственной и общественной безопасности характеризуется постоянным повышением сложности, увеличением масштабов и ростом скоординированности компьютерных атак на объекты критической информационной инфраструктуры, усилением разведывательной деятельности иностранных государств в отношении Российской Федерации, а также нарастанием угроз применения информационных технологий в целях нанесения ущерба суверенитету, территориальной целостности, политической и социальной стабильности Российской Федерации.

П.23. Основными направлениями обеспечения информационной безопасности в области государственной и общественной безопасности являются:

а) противодействие использованию информационных технологий для пропаганды экстремистской идеологии, распространения ксенофобии, идей национальной исключительности в целях подрыва суверенитета, политической и социальной стабильности, насильственного изменения конституционного строя, нарушения территориальной целостности Российской Федерации.

П.29. Основными направлениями обеспечения информационной безопасности в области стратегической стабильности и равноправного стратегического партнерства являются:

б) участие в формировании системы международной информационной безопасности, обеспечивающей эффективное противодействие использованию информационных технологий в военно-политических целях, противоречащих международному праву, а также в террористических, экстремистских, криминальных и иных противоправных целях.

Рассмотренные пункты Доктрины посвящены борьбе с терроризмом и затрагивают те же проблемы, что и приведены в данной главе ранее – информационное воздействие на сознание людей, компьютерные атаки на объекты критической информационной инфраструктуры, создание международной системы противодействия терроризму. Таким образом, независимо от трактовки принятых в мире понятий Россия законодательно декларирует все основные принципы борьбы с кибертерроризмом.

Литература

1. Акопов Г.Л. Политический хактивизм – угроза национальной безопасности // Национальная безопасность. – 2011. – №2. – С. 144-150.

2. Королев А. Киберпространство и информационный терроризм [Электронный ресурс] // Интернет-журнал «Военно-политическая аналитика». – 2016. – Режим доступа:

<http://vpoanalytics.com/2016/02/15/kiberprostranstvo-i-informacionnyj-terrorizm>
– (Дата обращения: 07.12.2017).

3. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации: утверждена Президентом Российской Федерации Д. Медведевым 5 октября 2009 года [Электронный ресурс] // Российская газета – Федеральный выпуск. – 2009. – №5022 (198). – Режим доступа: <https://rg.ru/2009/10/20/zakon-dok.html> – (Дата обращения: 07.12.2017).

4. Ахмадеева Е.В. Кибертерроризм и психологические особенности личности террориста // Наука и образование: новое время. – 2017. – №2 (19). – С. 217-222.

5. Журавленко Н.И, Тутова О.В. Методы борьбы с кибертерроризмом // Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики: материалы Всерос. науч.-практ. конф., Симферополь: КФ КрУ МВД России. – 2015. – С. 248-251.

6. Политика кибербезопасности Южной Африки [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.enisa.europa.eu/topics/national-cyber-security-strategies/ncss-map/southafricancss.pdf> – (Дата обращения: 07.12.2017).

7. Стратегия кибербезопасности Германии [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.enisa.europa.eu/topics/national-cyber-security-strategies/ncss-map/Germancybersecuritystrategy20111.pdf> – (Дата обращения: 07.12.2017).

8. Стратегия информационной безопасности для защиты нации [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.enisa.europa.eu/topics/national-cyber-security-strategies/ncss-map/New_Strategy_English_Japan.pdf – (Дата обращения: 07.12.2017).

9. Национальная политика в области кибербезопасности [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://pircenter.org/media/content/files/11/13828281710.pdf> – (Дата обращения: 07.12.2017).

10. Европейская стратегия кибербезопасности [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ec.europa.eu/newsroom/dae/document.cfm?doc_id=1667 – (Дата обращения: 07.12.2017).

11. Стратегия министерства обороны в сфере киберпространства [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://defence.ru/assets/content/document/61/dod-cyber-strategy-for-web.pdf?inline> – (Дата обращения: 07.12.2017).

12. Закон о кибербезопасности КНР [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.chinalawtranslate.com/cybersecuritylaw/?lang=en> – (Дата обращения: 07.12.2017).

13. Концепция стратегии кибербезопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа: council.gov.ru/media/files/41d4b3dfbdb25cea8a73.pdf – (Дата обращения: 07.12.2017).

14. Черненко Е., Иванов М. Концепция кибербезопасности разошлась с государственной стратегией // Газета «Коммерсантъ» – 2013. – №220 от 29.11.2013. – С. 2.

15. Марков А.С., Цирлов В.Л. Руководящие указания по кибербезопасности в контексте ISO 27032 // Вопросы кибербезопасности. – 2014. – № 1. – С. 28-35.

16. Европейская Конвенция по киберпреступлениям [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=4603> – (Дата обращения: 07.12.2017).

17. Россия отказалась ратифицировать конвенцию СЕ о киберпреступности. – 2010. – Режим доступа: <https://vz.ru/news/2010/11/9/445958.html> – (Дата обращения: 07.12.2017).

18. Chart of signatures and ratifications of Treaty 185 – Режим доступа: https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/185/signatures?p_auth=q1sy3qMS – (Дата обращения: 07.12.2017).

19. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации: Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. №646 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rg.ru/2016/12/06/doktrina-infobezobasnost-site-dok.html> – (Дата обращения: 07.12.2017).

Вопросы для самоконтроля

1. Какие существуют виды информационного терроризма (кибертерроризма)?
2. Приведите действующие законодательные акты, направленные на борьбу с киберпреступлениями в РФ.
3. Почему Россия не ратифицировала Европейскую Конвенцию Совета Европы по киберпреступлениям?
4. В чём отличие кибербезопасности от информационной безопасности?

ГЛАВА 3 СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ

А.В. Ларионова

Проблема экстремизма и терроризма сегодня представляет одно из наиболее актуальных направлений исследований в социогуманитарной науке. Несмотря на достаточное внимание и глубину разработки проблематики экстремизма и терроризма в научной литературе, психологический аспект этой проблемы часто подменяется социологическим и правовым. Понимание экстремизма и терроризма представлено различными категориями, которые пока не имеют методологического единства, но приближают к осмыслению феномена и способствуют раскрытию его сущности, в том числе и психологической. Для психологии экстремизм является сравнительно новым предметом изучения, представленным отдельными эмпирическими исследованиями его проявлений – через личность экстремиста (В.Н. Томалинцев, Е.Н. Юрасова, Ю.Н. Гурьянов), идентичность (А.А. Гайворонская), маргинальность (О.А. Корнилова, Э.И. Мещерякова), экстремальность (В.Н. Томалинцев, В.В. Гриценко), психологическую безопасность (Ю.П. Зинченко) [1; 2; 3; 4; 5]. Ряд авторов (В.Н. Томалинцев, Ю.М. Антонян, Е.Н. Юрасова, Ю.Н. Гурьянов, А.А. Гайворонская) заключают, что в основе экстремизма лежат психологические механизмы формирования экстремистского мировоззрения и экстремистски ориентированный тип личности, поэтому феномен экстремизма необходимо изучать через личность экстремиста. По мнению С.И. Чудинова, «терроризм – это стратегия психологического устрашения систематическим насилием, используемая автономными оппозиционными организациями, пассионарно выражающими протест определенных социальных слоев (как правило, каких-либо меньшинств), стремящихся достичь определенных политических целей или радикального социально-политического преобразования общества» [6].

Согласно данному определению, в основе терроризма лежит внушение страха, ужаса, психологическое давление через совершения систематического физического насилия для достижения различных целей, в основном политических и социальных.

Личность террориста/экстремиста

В психологической литературе предпринимаются попытки поиска специфических черт «личности экстремиста/террориста», Ю.П. Зинченко [2; 7], уделяет особое внимание классификации и объяснения поведения экстремиста/террориста в русле психодинамического подхода, автором которого является J. Horgan [8]. В рамках данного подхода выделяются следующие характеристики, свойственные экстремистам/террористам:

1. Макиавеллизм. Данная характеристика проявляется в желании, стремлении манипулировать окружающими, например, своими жертвами, средствами массовой информации, представителями власти и т.д. Даже просто наблюдение террористической деятельности других для потенциального террориста/экстремиста выступает как катализатор – его собственная агрессивность и жестокость возрастает.

2. Нарциссизм. Терроризм/экстремизм анализируется как своеобразная форма нарциссического гнева как реакция на нарциссическую травму. Нарциссический гнев проявляется в стремлении завоевать или сохранить власть через унижение других. Нарциссизм может маскироваться в демонстрации желания или проявления защиты какой-либо социальной группы от других, будь то реальная или мнимая угроза/враг. «Защита других» является один из фундаментальных мотивов, который привлекает новых членов (особенно молодежь) к террористическим группам.

3. Идеализм. Образованная молодежь может разделять идеологию террористических группировок из-за своих искренних политических или религиозных убеждений. Идейные мотивы (социально-политические, националистическо-сепаратистские и религиозные) часто выступают побудительным стимулом терроризма.

П.Н. Казберов в 2014 г. на территории РФ организовал сплошное исследование осужденных за экстремистскую и террористическую деятельность. В результате П.Н. Казберовым был выделен портрет типичного осужденного за преступления экстремистской направленности, отметив его отличительные особенности среди осужденных за другие преступления. К социальным характеристикам относятся: средний возраст (33–35 лет), низкий уровень образования, отсутствие семейных ценностей, отсутствие профессии, аддиктивность, чаще мотивами преступления являются конфессиональные, национально-этнические, политические, экономические и исторические мотивы [9]. К психологическим характеристикам были отнесены: социальная отчужденность, низкие способности к саморегуляции и самореализации, доминирование неконструктивных форм механизмов психологической защиты, косвенная агрессия, неадекватная и нестабильная самооценка, неспособность конструирования сбалансированного временного континуума.

Следующая типология, которая была предложена в психологической исследовательской практике, основывается на выделении трех моделей личности террориста/экстремиста. Первая модель – это террорист/экстремист по идеологическим, политическим и религиозным убеждениям. Террорист/экстремист, которому свойственны данные убеждения, искренне верит, что «цель оправдывает средства», его действия, несмотря на последствия (жертв), полезны для общества и оправданы «великой» целью. Террорист/экстремист обладает суженным сознанием, которое ограничено крайними идеологическими, религиозными доктринами, им же подчинена его эмоциональная сфера. Данного террориста/экстремиста можно сопоставить с фанатиком, с радикальным идейным сторонником собственных мировоззренческих взглядов, либо с психопатом.

Вторая модель опирается на теории человеческой агрессивности. Согласно этой модели терроризм/экстремизм представляет собой одну из форм агрессивного поведения, которая выражается в преднамеренном

причинении вреда имуществу, человеку (или группе людей) и т.д. То есть террорист/экстремист – это агрессивная личность, которая использует террористическую деятельность как возможность выхода/проявления природной агрессивности. Объяснительный потенциал этой модели основан на ряде психологических теорий человеческой агрессивности.

Третья модель террориста – является следствием психопатологического или социально-патологического типа развития личности ребенка (ввиду девиантных отношений в семье). К таким отношениям относятся: психологическое и физическое насилие родителей над ребенком, социальная изоляция ребенка, дефицит взаимопонимания и взаимоподдержки в семье способствуют формированию агрессивно-озлобленной личности с антисоциальными наклонностями. При определенных условиях люди такого психологического склада легко становятся адептами террористической организации.

Р.М. Узденов предложил типологию, основанную на зависимости лиц, совершающих преступления, от их экстремистских воззрений [10]. На основе этого выделяются:

- идейно-самостоятельный тип – личность осознанно вступает в террористическую/экстремистскую группировку либо выступает ее основателем;

- «зависимый тип» (экстремист за компанию) – личность характеризуется конформностью, ее социальная позиция формируется под влиянием микросреды, авторитарной личности, под воздействием СМИ и других источников.

В зависимости от мотивов деятельности Р.М. Узденов делит данные типы на следующие подтипы: 1) «экстремист-хулиган» – цель экстремистского характера и хулиганские мотивы совпадают, либо, наоборот, совпадают цель хулиганского характера и экстремистские мотивы; 2) «корыстный экстремист» – совпадение цели экстремистского характера и

корыстных мотивов и наоборот; 3) «обычный экстремист» – совпадение цели и мотивов экстремистского характера [10].

Мотивы террористической и экстремистской деятельности

Проблема причин и мотивации терроризма имеет системный характер. Террористическая/экстремистская деятельность в зависимости от степени стабильности общества может выступать как причина, как следствие, как сопутствующий фактор или форма социальных, политических, этнических, религиозных или иных конфликтов. С психологической точки зрения объективные факторы, детерминирующие все общественные процессы, находят свое социально-психологическое отражение в индивидуальном и групповом сознании в форме установок и стереотипов, которые являются мотивационными регуляторами поведения человека. Проблему причин и мотивации терроризма/экстремизма можно представить с двух позиций: во-первых, с позиции психологической отраженности кризисных явлений общества в его психологическом состоянии; во-вторых, с позиции результатов сравнительных психологических исследований мотивации реальной террористической/экстремистской деятельности.

По мнению Ю.М. Антоняна основные мотивы обращения к террору следующие: обеспечение собственной безопасности; преодоление трудных жизненных условий; стремление к самоопределению; нужда в самоуважении и уважении к данному народу других национальных групп [11]. Исследователи J. Becker, G. Wagenlehner, K. Kellen отмечали, что мотивы террористов РАФ были неполитические и больше связаны с пережитыми психологическими травмами и страдали от острого страха, агрессии и мазохистских желаний, заставляя их видеть мир в нереалистическом свете [12]. По мнению О.В. Корниловой, специфические экстремистские и террористические мотивы совершения правонарушений возникают в сфере пересечения экстремальности, делинквентности и радикальных идей, например, вражда и ненависть к некоторым социальным группам и общностям.

Для успешной борьбы с терроризмом очень важно учитывать все эти социально-психологические явления и процессы. Именно они приводят к тому, что люди становятся жертвами массовых мобилизаций и радикальных, особо опасных проектов.

Проблема молодежного экстремизма

Для молодежи свойственно формирование особого экстремального типа сознания с крайними формами отражения реальности, где доминирует эмоциональный характер восприятия явлений, что проявляется в импульсивном, агрессивном поведении, склонности к риску, отклонениями от принятых норм либо в подавленности, депрессии, пассивности.

Распространенность экстремизма именно в молодежной среде В.А. Диль объясняет несколькими причинами: непреодолимый разрыв между культурой «отцов» и «детей» на современном этапе развития общества; смена ценностей, жизненных ориентиров и понимания места человека в мире, его назначения и смысла; созвучием пропагандируемой экстремистской идеологией «экстремизм как война за свои идеалы» [13].

К перечню причин роста экстремистской направленности молодежи можно отнести следующее: недостаточную социальную зрелость, социальное неравенство, желание самоутвердиться, недостаточный профессиональный и жизненный опыт, невысокий (неопределенный, маргинальный) социальный статус. По мнению В.И. Чупрова и Ю.А. Зубок (2008) для молодежи свойственно формирование особого экстремального типа сознания с крайними формами отражения реальности, где доминирует эмоциональный характер восприятия явлений, что проявляется в импульсивном, агрессивном поведении, склонности к риску, отклонениями от принятых норм либо в подавленности, депрессии, пассивности [14].

Ю.Н. Андреев основные источники молодежного экстремизма в России видит: в кризисе социально-политической и экономической системы; в социокультурном дефиците и криминализации массовой культуры; в распространении социальных проявлений «ухода из жизни»; в отсутствии

альтернативных форм проведения досуга; в кризисе школьного и семейного воспитания; в деформации системы ценностей; в «нездоровой» среде общения; в преобладании досуговых ориентаций над социально полезными; в неадекватном восприятии педагогических воздействий; в отсутствии жизненных планов.

Исследуя маргинальность как предпосылку экстремизма в молодежной среде, О.А. Корнилова отмечает, что маргинальность проявляется в двух формах – как временное явление и как устойчивая характеристика личности. Проявление маргинальности как временного явления обусловлено резкой сменой социокультурной ситуации развития молодых людей (смена местожительства, новый социальный статус) и отражает сложности процесса адаптации в новой социальной среде и образовательном пространстве вуза [5]. Формирование у молодых людей маргинальности как устойчивой характеристики личности обусловлено качественно своеобразной системой их отношений к миру, себе, людям, в основе которых доминируют неприятие, отвержение, отчуждение и враждебность, а также факторами десоциализации значимых сфер жизнедеятельности, что в совокупности определяет экстремистскую активизацию личности, формирование экстремистской направленности. Механизмом формирования молодежного экстремизма, по мнению О.А. Корниловой, является движение по вектору через следующие ключевые точки: экзистенциальный вакуум – ментальная установка – идеи – чувства – настроение – поведенческие практики [5].

Отличительные черты современного молодежного экстремизма:

1. Противоречивость правосознания молодежи, выражающаяся в двойственности позиции молодежи в обществе, с одной стороны, молодежь является источником модернизации и развития общества, с другой, социальной группой, имеющей склонность к девиантным формам поведения.

2. Стихийный характер деятельности молодежных экстремистских организаций. Бескомпромиссное радикальное поведение, несмотря на критические условия, угрозы, катастрофы.

3. Недостаточность опыта для выражения своего мнения, следствием чего является проявление жестокости в акциях протеста, массовые беспорядки и т.д., что накладывает отпечаток на эффективность подобных мероприятий.

4. Нацеленность на «чистку рядов» и применения жестких, зачастую жестоких, мер к «предателям».

5. Миссионерство. Уверенность молодых людей в том, что они выполняют великую, героическую миссию, на которую не способны правоохранительные органы, «оздоравливая обстановку», «экономя деньги налогоплательщиков» и «уменьшая загруженность полиции».

В этом контексте одной из важных проблем изучения молодежного экстремизма является наличие скрытых форм его проявления. Скрытый (латентный) экстремизм «рассеивается в общественном сознании» (Ю.П. Зинченко), отличается особой изощренностью в области манипуляции индивидуальным и общественным сознанием (В.Н. Томалинцев), воспроизводясь и проявляясь в будущих поколениях (И.В. Вехов).

Проблема скрытого (латентного, потенциального) экстремизма в последнее время становится все более актуальной (В.Н. Томалинцев, И.В. Вехов, М.А. Одинцова, М.В. Тищенко, Ю.Р. Зинченко). Как отмечает Ю.Р. Зинченко, экстремизм не всегда сопровождается действиями, он может рассеиваться в общественном сознании, создавая основу для социальной напряженности, что влияет на восприятие мира молодежью, и, как отмечает И.В. Вехов, впоследствии воспроизводится и проявляется в будущих поколениях. Так, В.Н. Томалинцев подчеркивает различие явных и скрытых форм экстремизма: «От явных форм экстремизма, подобных открытому террору, действия которого прямолинейны и однообразны (взрывы, поджоги, захваты заложников и т.д.), скрытые формы экстремизма отличаются особой изощренностью и, в первую очередь, в области манипуляции индивидуальным и общественным сознанием. Они предполагают не только

скрытность и неожиданность действия, но и подставку фактов, мнимую случайность, подстрекательство».

Социально-психологическая безопасность как условие профилактики терроризма и экстремизма

Феномен экстремизма Ю.П. Зинченко предлагает рассматривать в рамках проблемы психологической безопасности. По его мнению, психологический подход является необходимым для понимания социально-психологических механизмов экстремизма, терроризма, ксенофобии, через связанные с ними когнитивные, аффективные, мотивационные и поведенческие аспекты и методы их профилактики [7]. Ю.П. Зинченко полагает, что для реализации психологического подхода к изучению этого поля культурно-историческая психология Л.С. Выготского может выступить общенаучной методологической основой и задать важнейшие измерения для анализа комплекса проблем, связанного с безопасностью личности и общества. Основой любого вида безопасности (социальной, политической, экономической и пр.) является психологическая безопасность личности, которая в самом общем виде обеспечивает умение личности сохранять устойчивость в опасной и стрессогенной среде, сопротивляться деструктивным внутренним и внешним психотравмирующим воздействиям. Проблема современности характеризуется имеющим место противоречием между потребностью общества в обеспечении безопасности (политической, экономической, социальной, психологической) и фактическим ее состоянием. Поэтому представляется актуальной разработка современной модели безопасности, в качестве которой Ю.П. Зинченко предлагает системнодинамическую модель безопасности как деятельности. Такие явления, как терроризм, ксенофобия, дискриминация, толерантность, не должны изучаться независимо друг от друга или изолированно, как это происходит в большинстве современных исследований, но в их неразрывной взаимосвязи и взаимовлиянии [2; 7].

Каждому уровню модели безопасности соответствуют свои субъекты безопасности как деятельности – в качестве субъекта может выступать индивид, группа, общество, государство, мировое сообщество. В качестве «наименьшей» единицы – субъекта – выступает индивид, а в качестве «наибольшей» – мировое сообщество. Цепочка субъектов безопасности между этими двумя единицами может быть бесконечно длинной и разветвленной: семья, школа, корпорация, регион, содружество или союз регионов или государств. В качестве разветвлений, например, на уровне общества, могут выступать такие субъекты безопасности, как этнические меньшинства, социально уязвимые группы, возрастные группы, потребности которых в том, что касается безопасности, являются специфическими и отличающимися от потребностей других групп.

Пути профилактики распространения терроризма и экстремизма в обществе

На сегодня профилактика распространения терроризма и экстремизма в обществе в основном направлена на молодежную аудиторию, являющейся особо чувствительной группой к деструктивному поведению. Понимание терроризма и экстремизма как многоуровневых и многокомпонентных системных феноменов, интегрирующих в себе совокупность различных особенностей (внешних и внутренних), обуславливает сложность организации и реализации их профилактики.

Профилактика террористических и экстремистских осуществляется через профилактику преступного поведения молодежи, высокую эффективность в данной профилактике показали целевые программы, реализуемые на базе образовательных учреждений, основанной на формировании правовой культуры молодежи, которая является одной из важнейшей составляющей законопослушного гражданина и нравственной личности. Реализации подобных программ позволяет выполнять основную задачу образовательного учреждения – формирование позитивные знания о законах обучающейся молодежи, что способствует их направлению на

решение социально-значимых проблем, их вовлечению в законотворческую деятельность. Особое внимание в реализации профилактических мероприятий уделяется «группе риска». Основной целью таких программ является формирование у молодежи социальной полноценности, инициативности, способности к самовыражению, самоопределению, самореализации, формированию социально приемлемых ценностей и потребностей.

В ходе реализации поставленных задач эффективность достигается за счет комплексного воздействия (совместной работы представителей администрации учебного заведения, преподавательского состава, кураторов, педагогов-организаторов творческой и досуговой деятельности и т.д. В число профилактических задач должны включаться следующие аспекты: создание необходимых условий для развития творческого потенциала молодежи, ориентированность молодежи на решение социально-значимых проектов; формирование правосознания и правовой культуры молодежи, развитие стремления к соблюдению дисциплины, кодекса и нормативных актов образовательного учреждения; создание в образовательном учреждении условий для развития досуга и реализации молодежной политики государства во всех сферах (спорт, культура, образование, искусство) и др.

Профилактика экстремистских настроений и террористической деятельности должна базироваться на принципах системности и комплексности, и включать многоэтапную стратегию профилактической работы с разными группами населения. К основным направлениям профилактики относятся:

1. Административно-управленческой блок – формирование необходимых компетенций работников в сфере образования, культуры, правоохранения, молодежной политики и т.д. по противодействию распространения экстремистских настроений в молодежной среде; организация межведомственного взаимодействия, разработка системы мер противодействию экстремизма.

2. Социально-правовой блок – разработка стратегий гражданской молодежной политики, направленной на развитие молодежи; повышение уровня правовой культуры молодежи, развитие ее правового самосознания (самоуправления, противостояния внешнему давлению, способности к успешной социально-экономической адаптации).

3. Информационный блок – создание безопасной информационной среды; формирование умения критически оценивать информацию, пропагандирующую экстремистскую идеологию и ценности.

4. Социальный блок – создание системы альтернативных площадок для реализации потенциала молодежи и включение ее в социально одобряемые виды деятельности.

5. Педагогический блок – воспитание и развитие ценностных ориентаций молодежи; уважительное отношение к разным этнокультурам и религиям, в том числе, к собственному народу и государству.

6. Психологический блок – формирование направленности личности (нравственной, политической, профессиональной, творческой, спортивной и т.д.), личностного потенциала молодежи, ресурсов личности, позволяющих самореализоваться им в жизнедеятельности.

В последнее время становится популярным социально-психологический подход к профилактике экстремистских проявлений личности, основанный на развитии деятельности, альтернативной экстремистской и террористической, на развитии альтернативных социальных программ для молодежи, на формирование в молодежной среде мировоззрения и духовно-нравственной атмосферы этнокультурного взаимоуважения, основанных на принципах уважения прав и свобод человека, стремления к межэтническому миру и согласию, готовности к диалогу. Ю.Н. Андреев и О.Н. Викторов выделяют основные мероприятия по профилактике экстремистской деятельности в молодежной среде [15]:

1. Актуализация в общественном сознании молодежи ценностной модели личности, основанной на толерантности, культуре мира, патриотизме, гражданской ответственности.

2. Приобщение молодых людей к спорту (образование региональных ассоциаций различных видов спорта, проведение открытых чемпионатов для «экстремалов», организация специализированных спортивных смен в летних оздоровительных лагерях; строительство площадок для занятий молодежи различными видами спорта).

3. Учреждение молодежных медиа-центров (теле- и радиоканалов, журналов и газет), распространяющих ценности гражданственности, патриотизма, здорового образа жизни и т.д.

4. Активизация молодежных общественных движений, в основе деятельности которых лежит идея позитивного решения разнообразных молодежных проблем.

5. Организация и проведение фестивалей молодежных музыкальных направлений (хип-хоп, брейк, рэп и др.).

6. Формирование системы воспитательной работы с молодежью по месту жительства через создание организованных площадок для развивающего досуга молодежи. Совершенствование досуга и отдыха молодежи, развитие досуговой деятельности в сельской местности.

7. Создание эффективной системы центров реабилитации подростков и молодежи, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

8. Создание при студенческих общежитиях центров досуга.

9. Развитие практической деятельности молодежных советов при органах власти, обеспечение их включения в реальные процессы управления развитием региона.

10. Разработка и поддержка социальных программ для молодежи. Необходимо оказывать помощь в трудоустройстве молодых специалистов, разрабатывать действенные жилищные программы. Повышать уровень социальной и материальной защищенности.

11. Усиленная борьба с радикализмом в сети интернет. Интернет – самое эффективное средство массового информационного воздействия на молодежь со стороны радикалов.

Комплексная реализация таких направлений будет способствовать формированию антитеррористической и антиэкстремистской идеологии в молодежной среде, что требует совместных усилий федеральных, региональных и муниципальных властей, правоохранительных органов, религиозных и общественных организаций, образовательных учреждений, деятелей культуры и искусства, средств массовой информации при координирующей роли Национального антитеррористического комитета России и региональных антитеррористических комиссий.

Литература

1. Гайворонская А.А. Полифоничность феномена экстремизм в социально – психологических исследованиях // Психология и психотехника. – 2012. – № 1. – С. 109–137.

2. Зинченко Ю. П. Методологические проблемы психологии безопасности: личность, общество, государство: монография. – М., 2011. – 952 с.

3. Мещерякова Э.И. Бохан Т.Г., Ларионова А.В. Учет эвристик маргинальности в психокоррекционной работе с осужденными за экстремизм: антропологический подход // Сибирский психологический журнал. – 2014. – № 52. – С. 104-115.

4. Томалинцев В.Н. Человек в XXI веке: поиск на грани творчества и экстремизма. – СПб.: Изд-во Санкт-Петерб. ун-та, 2001. – 69 с.

5. Корнилова О. А. Экстремистские настроения в молодежной среде и маргинальные группы как пространство формирования экстремизма // Вестник Самарского муниципального института управления. – 2011. – №2 – (17). – С. 194–202.

6. Чудинов С. И. Терроризм как социокульт-крный феномен: дис. канд. филос. наук. – Новосибирск, 2006. – С. 31.

7. Zinchenko Y.P. Extremism from the perspective of a system approach // Psychology in Russia: State of the Art. – 2014. – № 7 (1). – PP. 23–33.

8. Horgan J. The psychology of terrorism. – New York, NY: Routledge, 2014. – 184 p.

9. Казберов П. Н. Возможности типологизации социально-психологических и уголовно-исполнительных характеристик осужденных за преступления экстремистской направленности // Прикладная юридическая психология. – 2016. – № 1. – С. 75–81.

10. Узденов Р. М. Экстремизм: криминологические и уголовно-правовые проблемы противодействия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2008. – 26 с.

11. Антонян Ю.М. Социально-психологические проблемы терроризма // Вестник ВИ МВД России. – 2012. – №4. – С.10-14.

12. Kellen K. Ideology and rebellion: Terrorism in West Germany // Origins of Terrorism: psychologies, ideologies, theologies, states of mind. – Washington: Woodrow Wilson Center, 1998. – P. 43–58.

13. Диль В. А. Тенденции развития современного экстремизма: молодежный и информационный экстремизм // Известия Томского политехнического университета. – 2009. – Т. 314. – № 6. – С. 167–170.

14. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Молодежный экстремизм. Сущность и особенности проявления // Социологические исследования. – 2008. – № 5. – С. 37–47.

15. Андреев Ю.Н. Викторов О.Н. Основы противодействия экстремизму и терроризму: конспект лекций. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2013. – 99 с.

Вопросы для самоконтроля

1. Перечислите основные социально-психологические потребности, блокирование которых может приводить людей к насилию и терроризму.

2. Какие процессы способствуют возникновению терроризма?

3. Что, по вашему мнению, необходимо учитывать при разрешении проблем взаимодействия обществ с различной социокультурной основой для предотвращения возникновения терроризма?

4. Какая роль психологической безопасности в предотвращении распространения терроризма и экстремизма в обществе?

5. Назовите основные формы профилактики экстремистских настроений молодежи?

ГЛАВА 4 ВОСПИТАНИЕ ПАТРИОТИЗМА КАК ФАКТОР ПРОФИЛАКТИКИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ

В.В. Орлова

Социально-политические изменения, происходящие в современном российском обществе, придают особую актуальность гражданско-патриотическому воспитанию. При анализе литературы, в которой рассматривается проблема гражданско-патриотического воспитания, использование и трактовка самого термина «патриотизм» характеризуется многовариативностью, разнообразием и неоднозначностью. Во многом это объясняется изменением сложной природы данного явления, многоаспектностью его важнейшей содержания, неординарностью структуры и многообразием форм проявления. Помимо этого, проблема патриотизма рассматривается разными авторами в различных исторических, социально-экономических и политических условиях, в зависимости от их личной можно гражданской позиции, феномен отношения к своему Отечеству, от использования ими различных сфер знаний и т.п.

Концептуальные составляющие гражданско-патриотического воспитания

Особенности обеспечения перемен в российских общественных науках выявили важную линию для широкого спектра исследований изучение хайджекинг (захват транспортного средства) и последующие дискуссии по поводу патриотизма. Первая приводят линия исследований усиливает понятие патриотизма в контексте формирования соответствия личности и феномена сознания, политической культуры (Д.Т. Жовтун, Б. Дубин, Р. Медведев). Вторая линия взаимосвязь и взаимообусловленность патриотического и глобального, патриотизма и интернационализма (А.М. своей Ковалев, Л.С. Рубан, А.Н. Каньшин). Научная проблема как итог взаимосвязи этих двух аспектов и других подходов может быть рассмотрена

в логике и динамике мероприятий взаимодействия смыслов патриотизма в современном российском обществе.

Все многообразие подходов к пониманию патриотизма, имеющееся в научно-исследовательской литературе В.В. Марьин условно дифференцирует по направлениям, в которых определяется его главный существенный признак [1]. Первое направление может быть определено, как «возвышенно-эмоциональное жизни». К нему автор относит получившие сегодня наибольшее распространения суждения, определяющие патриотизм, как возвышенное чувство любви к Родине, Отечеству, что в значительной степени объясняется этимологией самого термина «патриотизм». Это направление ограничивается, главным образом уровнем эмоционального отношения к Отечеству, проявления любви к природе, родному краю, отчужденности, картинам детства. Именно таким является понимание политического патриотизма, в том числе представляющими творческую, интеллектуальную и культурную элиту общества.

Второе однако направление определяется собственная у В.В. Марьина как деятельностное [1]. Оно основывается на понимании патриотизма, как одного из значимых для человека чувств. Однако является наряду с эмоциональной стороной оно включает в себя социально-деятельностный компонент. То есть, должно побуждать личность, группу, нацию к активным действиям, поступкам на благо Родины. Такого рода деятельность является не только условием истинного патриотизма, но и критерием.

В третьем направлении любовь к родине рассматривается как общественное явление. При этом различные точки зрения в отношении конкретной определенности такого явления образуют весьма широкий спектр. Специфика данного направления в значительной степени обусловлена отличительными чертами формирования сообщества, государства, политикой его правящей элиты.

Четвертое направление изучения патриотизма в литературе исследует государство. Его приверженцы называют этот феномен «государственным

патриотизмом», считая, что целенаправленной деятельностью по формированию патриотического сознания в обществе и созданию необходимых условий для его проявления должны заниматься государственные институты в тесном взаимодействии с общественными организациями. Одним из первых, кто создал абстрактные послы данного направления, явился Гегель. Гегелевское понимание патриотизма означает стремление к общим целям и интересам государства, которые являются, безусловно, приоритетными по отношению к любым другим, ради группы или личности.

В России виднейшими представителями данной тенденции из числа государственных деятелей были: Ярослав Мудрый, Иван Грозный, Петр I, Екатерина II, Николай I, Александр III, Николай II, известный реформатор Столыпин П.А., многие религиозные деятели, полководцы, ученые, писатели. Существенный вклад в теоретическую разработку идеи русского государственного патриотизма внес П.Б. Струве.

Пятое направление в определенной мере является альтернативным по отношению к предыдущему. Его представители, изучая суть патриотизма, делают это в неразрывной связи именно с личностью, которая является для них высшей ценностью (в том числе по отношению к обществу и государству). По этой причине это направление можно определить как патриотизм личности. Личность здесь занимает преобладающее положение. Активная созидательная роль личности проявляется в процессе развития интеллектуальных, нравственных, духовно-творческих, деятельностных качеств и свойств развития гражданина, защитника Отечества. Идея понимания патриотизма в личностном смысле получила свое собственное абстрактное подтверждение еще у Флоровского, который рассматривал патриотизм, как культурное творчество и напряжение собственных сил. Именно этот личностный акт, а не военная мощь создает, по мнению Флоровского, величие России, формирует праведную и благословенную любовь к Родине.

Шестое направление сопряжено с предыдущим. Данная взаимосвязь выражается в том, что субъектом патриотизма в нем по-прежнему выступает личность. Непосредственно любовь к родине рассматривается, как формирование персоны. Духовное выступает как ценность в формировании патриотических чувств: через него и благодаря правосознанию человек способен подняться до высоты истинного патриотизма. При этом уровень патриотизма считается достаточно высоким, поскольку духовная самореализация личности, предполагает проявление целого ряда важнейших духовно-нравственных качеств. В.В. Марьин в своей статье о сущности и специфике российского патриотизма формулирует определение: «патриотизм – одна из значимых, непреходящих ценностей, присущих всем сферам жизни общества, государства, выражающих отношение личности к своему Отечеству и характеризующих высший уровень ее развития в процессе деятельности на благо Родины» [1].

Отметим основные функции патриотизма: воспитательная, регулятивная, интегративная и дифференцирующая. Воспитательная функция связана с формированием качеств гражданина-патриота и соответствующими критериями оценки общественных явлений, политических процессов и т.д. Регулятивная - с влиянием патриотических идей на сознание и поведение. Интегративная функция отражает сплоченность этнической, социально-психологической, политической и экономической составляющих в развитии, общества. Дифференцирующая оказывает воздействие на идентификацию нации, общности, страны, отражая их специфику, отделяя «своих» от «других».

В условиях трансформации общества и растущих требований к человеческому капиталу государственная молодежная политика должна стать инструментом развития, что тесно связано с гражданской позицией молодежи. Сделать гражданскую позицию адекватной современным требованиям одна из важных задач органов по молодежной политике всех уровней власти и исполнительной и законодательной. Определением термина

«гражданская позиция» занимались многие авторы, что позволяет трактовать это понятие как многозначное, существующее на стыке разных научных дисциплин.

Так, В.Т. Лисовский и Ю.В. Березутский [2] рассматривают само явление гражданской позиции с точки зрения социологической методологии. Так, они вкладывают в определение феномена «осознанное участие человека в жизни общества», отражающее его сознательные реальные действия в отношении окружающего в личном и общественном плане, направленное на реализацию общественных ценностей при разумном соотношении личностных и общественных интересов. По мнению авторов, гражданскую позицию следует понимать как совокупность общечеловеческих ценностей, приобретенных в процессе социализации личности. Итогом, «диагностирующим» ту или иную степень развитости гражданской позиции, становятся решения, принятые самостоятельно для выполнения профессиональных задач, исполнения гражданского долга или участия в общественной жизни. А также действия как последствия этих решений и возникающая при этом личная и социальная ответственность. Сходную точку зрения выражает и Т.М. Абрамян. Автор рассматривает гражданскую позицию как характеристику личности, влекущую за собой определённое социальное поведение и принятие на себя ответственности за его последствия [3].

В своей работе П.А. Баранов пишет о «гражданской позиции» следующее: «Это доминантная сфера личностной характеристики, определяющая смысл, направленность поступков, сопричастность личности к судьбе Отечества, к процессу в целом» [4]. Г.Я. Гревцева упоминает в своём исследовании «интегративное качество личности, включающее в себя понятия, знания, убеждения, поведение, нравственные характеристики». Другой автор – Г.Н. Филонов – придерживается точки зрения, что гражданская позиция представляет собой степень принятия общечеловеческих нравственных ценностей, которая влияет на

межличностное общение в сфере труда, семейно-бытовых, межнациональных и других взаимодействий. С.В. Гладченкова, О.В. Гороховцев, Д.В. Кириллов, Э.П. Стрельникова и многие другие исследователи также акцентируют наше внимание на принадлежности гражданской позиции к структуре личности [5,6,7].

В свою очередь, Т.Н. Балобанова, изучая становление гражданской позиции учащихся в социокультурной среде, в своём исследовании также приходит к выводу, что это явление включает нравственные качества личности, её профессиональную компетентность, уровень культуры, способность к саморазвитию, общественную активность. Именно в школе, считает автор, у молодых людей формируются определённые качества, установки, ценности, стереотипы восприятия и поведения. Это делает образование важнейшим институтом совершенствования гражданского общества [8].

Традиционно в структуре гражданской позиции личности принято выделять три компонента:

- познавательный или когнитивный;
- мотивационно-ориентировочный (в других источниках «оценочно-эмоциональный»);
- поведенческий или деятельностный;

Познавательный компонент представляет собой формирование базисных ценностных ориентаций, которые определяют сознательное субъективное отношение человека к социальной действительности и её требованиям, выделяют в ней значимое. Данный компонент характеризуется полнотой этических, правовых, политических и других знаний человека, глубиной их осознания.

Мотивационно-ориентировочный компонент выявляет отношение человека к событиям, обществу, людям, самому себе. Система нравственных норм в виде установок, требований, общественных предписаний, а также законов, принятых государством, служит

своеобразным мерилom, опосредованно определяющим поведение человека. Соотнося своё поведение с этой системой норм, человек и его окружение выносят суждение о том, насколько добросовестны его поступки, качественно проделана работа и прочее.

Поведенческий компонент гражданской позиции находит отражение в реальном поведении человека, его умении выполнять основные социально-нравственные обязанности. Усвоение общественных ценностей происходит в процессе собственной деятельности человека, в сфере самореализации, где они и проходят «проверку» на правильность и подкрепляются позитивными стимулами.

Именно поведенческий (или деятельностный) компонент является значимым с точки зрения исторического контекста преобразований в обществе. Необходимость в социальном утверждении и признании своей личности ощущает каждый человек, что приводит его к поискам путей и средств самоутверждения.

Сегодня формирование гражданской позиции происходит в условиях глобализации общества, интеграции личности в мировом сообществе посредством современных технологий, а также смены ценностных ориентиров внутри социума. Это внушает необходимость пересмотра устоявшихся взглядов на процесс патриотического воспитания, передачи социального и культурного опыта новому поколению, гражданского самоопределения молодых людей. И не менее важно выработать новые методы и технологии, отвечающие запросам общества и интересам молодёжи.

Военно-патриотическое воспитание является той областью деятельности, которая формирует чувства, мысли, идеи, понятия, поступки, связанные с защитой своего Отечества. Военно-патриотическое воспитание молодежи имеет четыре основных направления:

- идейно-политическое;
- морально-психологическое;

- физическое воспитание;
- военно-техническое.

Российский патриотизм и интернационализм невозможно рассматривать в отрыве друг от друга. Сегодня цель военно-патриотического воспитания состоит в выработке гибкой системы, на основании которой следует вести целенаправленную работу по формированию у молодежи любви и преданности Родине, чувства уважения к ратному труду, воинской службе, к героическим традициям русского народа и его Вооруженных Сил.

Институт образования является главным звеном системы патриотического воспитания различных категорий учащихся детей и молодежи и призван в значительной мере повышать эффективность деятельности в процессе взаимодействия с соответствующими структурами, органами, организациями и объединениями. Значительную роль в системе патриотического воспитания играют предметы исторического, филологического, социального, экономического, культурологического профиля. Для того, чтобы эти дисциплины сегодня способствовали патриотическому воспитанию необходимо осуществлять выпуск отечественных учебных пособий, которые будут раскрывать перед учащимися смысл культурных и социально-экономических преобразований, проводимых в современной России, показывать роль государства и государственности в области усвоения личностью гражданско-патриотических ценностей.

В.И. Литунов описывает составляющие гражданско-патриотического воспитания патриотизма следующим образом: ознакомление с государственной символикой, героическими страницами истории страны, ценностями отечественной культуры; историко-культурное краеведение, раскрывающее перед молодежью историю, особенности культуры, природы, использования народных библиотек традиций малой Родины, приобщающее их к ценностям родного края.

Таким образом, составляющей в системе гражданско-патриотического воспитания является феномен массовой работы, которую Г.Г. Куликова определяет как «организуемую и проводимую на постоянной основе государственными органами при активном участии средств массовой информации, представителей научных и творческих союзов, образовательных учреждений, молодежных, общественных организаций и объединений» [9].

Нормативно-правовая база гражданско-патриотического воспитания в России

Гражданско-патриотическое воспитание является основой успешной жизнеспособности государства и выступает в качестве важного внутреннего мобилизующего ресурса развития общества.

В Российской Федерации сегодня в полной мере можно говорить о наличии понимания социального заказа на воспитание человека современного, образованного, нравственного, предприимчивого, готового самостоятельно принимать решения в ситуации выбора, способного к сотрудничеству, обладающего чувством ответственности за судьбу страны. В связи с этим государство обозначило приоритетные направления для обеспечения решения проблем воспитания. Особое значение принадлежит гражданско-патриотическому воспитанию. Нормативно правовой базой гражданско-патриотического воспитания на современном этапе являются такие Федеральные законодательные акты как: - Конституция Российской Федерации; Федеральные законы Российской Федерации: - «Об образовании»; - «О воинской обязанности и военной службе»; - «О ветеранах»; - «О днях воинской славы (победных днях) России»; - «Об увековечивании Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» [10].

Составной частью гражданско-патриотического воспитания является военно-патриотическое воспитание, основными задачами которого являются формирование готовности и способности молодежи к военной службе,

воспитание верности боевым и героическим традициям Российской армии, сознательного отношения к выполнению конституционного долга по защите Отечества, технологии обеспечению безопасности и суверенитета.

Гражданско-патриотическое воспитание детей и молодежи выступает в приоритетных задачах молодежной политики в Томской области. Данная задача предполагает комплекс мер, способствующих развитию у молодежи гражданственности, патриотизма и нравственности, ее ориентации на стабильную жизнедеятельность, социальный успех и духовный прогресс посредством проведения мероприятий, способствующих развитию гражданского, патриотического, политического и правового сознания молодежи, вовлечения молодежи в деятельность всех институтов гражданского общества. Основными средствами реализации этой задачи должны стать молодежные образовательные центры и военно-патриотические клубы, некоммерческие организации, авторитетные для молодежи контроля.

Одним из знаковых событий последнего времени можно отметить Международный военно-технический форум «АРМИЯ». Первый подобный форум состоялся в 2015 году. На его открытии присутствовал президент РФ Владимир Путин. Тогда на мероприятии отметились свыше 70 иностранных делегаций. Второй форум прошел через год, в гости также приехали сотня зарубежных делегаций, а интересные разработки продемонстрировали около 1000 предприятий.

22 по 27 августа 2017 года Министерство обороны Российской Федерации провело Международный военно-технический форум «АРМИЯ - 2017». Это третье по счету масштабное мероприятие, в котором приняли участие крупные отечественные и зарубежные предприятия оборонно-промышленного комплекса, ведущие конструкторские бюро и научно-исследовательские институты. Основные мероприятия Форума прошли в Конгрессно-выставочном центре «Патриот». Общая площадь экспозиции в павильонах и на открытых площадках превысила 300 тыс. квадратных

метров. Динамические показы ходовых, летных и огневых возможностей вооружения, военной и специальной техники состоялись на аэродроме Кубинка, полигоне Алабино, а также в военных округах и на Северном Флоте. Научно-деловая масштабная программа прошла в формате пленарных заседаний, конференций, круглых столов и брифингов, что позволило обсудить актуальные вопросы обороны и безопасности.

В Томске к примеру, в 2011 году создан, успешно реализован уникальный проект «Бессмертный полк», который ежегодно 9 мая собирает потомков героев Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. на улицах города. На сегодняшний день данный опыт распространен в большинстве регионов России, а также странах ближнего и дальнего зарубежья. Данный проект трансформировался в международное общественное движение по сохранению памяти о поколении Великой Отечественной войны. Участники движения ежегодно в День Победы проходят колонной по улицам городов с фотографиями своих родственников-ветеранов армии и флота, тружеников тыла. Также записывают семейные истории о них в Народную летопись на сайте движения «Бессмертный полк». Одной из своих задач в 2012 году организаторы гражданской инициативы видели превращение Бессмертного полка в народную традицию празднования Дня Победы. И до 2017 года в большинстве городов и сел удавалось избежать формализации движения и массовых грубых нарушений.

В Новосибирской области за последние несколько лет были предложены и стали повседневной практикой многие новые формы работы по патриотическому воспитанию. Одной из таких форм в 2008-2010 годах необходима стал областной молодежный проект – патриотическая экспедиция «Молодежь Новосибирской области – 65-летию Великой Победы». Основной целью было гражданско-патриотическое воспитание молодежи через создание живой летописи Великой Отечественной войны по воспоминаниям ее участников. В проведении экспедиции приняли участие 110 военно-патриотических клубов и 560 общеобразовательных

официальные школы. Дети и подростки посетили более 2000 ветеранов Великой Отечественной войны. По итогам проекта издана памятная книга и создан видеофильм «Живое слово ветерана» тиражом более 1200 экземпляров.

В Белгородской области успешно работает областной координационный совет по патриотическому воспитанию граждан, районные (городские) координационные советы. Продолжает развиваться такая форма другой работы, как проведение областным координационным советом семинаров-практикумов.

Проведенное в Хабаровском крае социологическое исследование «Духовно-нравственный потенциал молодежи Хабаровского края» показало, что основным предметом гордости молодежи является история страны, Победа в Великой Отечественной войне, природные богатства, достижения науки.

Таким образом, в Российской Федерации происходит переход к укреплению государственности, возрождению культурно-исторических и гражданско-патриотических традиций. В этих условиях особую значимость приобретает задача консолидации общества. Сегодня в определенной степени осуществляется проведение государственной политики в области гражданско-патриотического воспитания граждан, обеспечивающие достижение поставленных целей путем плановой, непрерывной и согласованной деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления и общественных организаций. Формирование и воспитание патриотизма и гражданской идентичности выступает мощным фактором для защиты национальных интересов.

Литература

1. Марьин, В.В. Сущность, содержание и специфика российского патриотизма // Актуальные проблемы социогуманитарного знания. Сборник научных трудов кафедры философии МПГУ. – М., 2002. – Вып. X. ч. IV. – 368 с.

2. Березутский Ю.В., Щепочкин Н.С. Гражданская позиция молодежи региона: опыт социологического анализа // Власть и управление на Востоке России. 2011. № 1. С. 151–159., Лисовский В.Т. Социология молодежи. СПб.: СПбГУ, 2009. 254 с.
3. Абрамян Т.М. Подготовка будущего учителя к гражданскому воспитанию подростков : дис. канд. пед. наук. М., 1991. 185 с.
4. Гревцева Г.Я., Циулина М.В. Воспитание гражданина и патриота: теория и практика: учебное пособие. – Челябинск: Изд-во «Цицеро», 2014. – 300 с.
5. Гладченкова С.В., Гороховцев О.В. Формирование гражданской позиции юристов в вузе: к постановке проблемы // Вестник Воронежского института МВД России. 2013. № 1. С. 167–170.
6. Кириллов Д.В. Формирование гражданской позиции старшеклассников в обучении гуманитарным дисциплинам : дис.канд. пед. наук. Волгоград, 2005. 208 с.
7. Стрельникова Э.П. Формирование гражданской позиции старшеклассников во внеклассной работе школы : дис. канд. пед. наук. Липецк, 2001. 267 с.
8. Балобанова Т.Н. Формирование гражданской позиции учащихся в социокультурной среде // Человек и образование. 2006. № 8-9. С.104–105.
9. Куликова Г.Г. Современные подходы к патриотическому воспитанию студентов: исследования, опыт, проблемы // Инновации в образовании. – 2008. - №8. – с. 129.
10. Государственная программа "Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016 - 2020 годы" (от 30 декабря 2015 г. № 1493). Режим доступа: <http://www.orthedu.ru/obraz/14526-gosudarstvennaya-programma-patrioticheskoe-vospitanie-grazhdan-rossiyskoy-federacii-na-2016-2020-gody.html>
11. Орлова В.В., Луц Ю.А. Вовлеченность молодежи в деятельность молодежных организаций российских немцев // Научные ведомости

Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2016. Т. 38. № 24 (245). С. 51-55.

12. Орлова В.В. Государственная молодежная политика и гражданская позиция // ЦИТИСЭ № 3(12) 2017.

13. Горшков М.К., Тихонова Н.Е. Социокультурные факторы консолидации российского общества / Институт социологии РАН. – М., 2013.

Вопросы для самоконтроля

1. Какие подходы существуют к пониманию патриотизма?
2. Назовите основные признаки патриотизма.
3. Назовите истоки традиции воспитания любви к отечеству.
4. По каким трем условно классифицирует А.Н. Иоффе уровни вызовы и риски, а также проблемы гражданского образования?
5. Что собой представляет гражданско-патриотическое воспитание?
6. Какие документы выступают нормативно правовой базой гражданско-патриотического воспитания на современном этапе?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В свете изложенного выше анализа ситуации, очевидно, что сегодня нужно переосмыслить то, как мы выстраиваем наши взаимоотношения с нашими детьми, и профилактика тех негативных явлений, о которых мы говорим, должна быть воплощена в знания и навыки, которые позволят подросткам разбираться в сложнейших вызовах современности и адекватно действовать в экстремальных ситуациях.

Необходимо идти в образовательную среду, в образовательные комплексы, а также создавать специальные группы для родителей в целях их обучения, потому что именно родители являются первыми и главными трансляторами идей и знаний для своих детей. Родителям надо давать больше глубоких знаний, информации, а также методов и способов для понимания того, как надо противостоять и противодействовать экстремизму. Именно разговоры дома с родителями, домашняя среда формирует тот стержень восприятия проблем ребенком, которые он потом применяет в любом другом месте, в любом другом социуме.

Это необходимо для развития нашего общества и нашей государственности. Самая замечательная идея научно-практической конференции состоит в том, что мы можем обсудить и прийти к общему решению – что и как надо делать по безопасности в образовательной среде, чтобы противодействовать идеологии терроризма и экстремизма. Все эти знания в конечном счете будут способствовать укреплению безопасности нашей страны.

Противодействие идеологии терроризма – комплексный вопрос. Надо понимать, какие знания должны быть переданы детям, какие навыки должны получить родители, какие компетенции получают преподаватели вузов.

ГЛОССАРИЙ

Агрессия – форма поведения участников конфликта, характеризующаяся враждебностью. Участники конфликта могут прибегнуть к словесной агрессии (дезинформация противника, обвинения, оскорбления, сплетни, подрыв авторитета) и к физической (военной) агрессии, включающей в себя насилие, террористические акты, вооруженную борьбу.

Биологический терроризм – применение биологических средств ведения войны (бактерий, вирусов, риккетсий и т.п.) против гражданского населения для уничтожения максимального количества людей.

Дискриминация – социальное подавление, ущемление в правах или несправедливое обращение с членами групп общественных меньшинств или непривилегированного большинства.

Идеологема - один из элементов идеологии как совокупности взглядов и представлений, из которых складывается самосознание народа. Обладая мировоззренческой, ценностно-ориентационной и регулятивной функциями, идеологема твердо стоит на страже интересов господствующих социальных групп и государства. В ней основная идея является одновременно и нормой, направляющей воззрения граждан в строго определенное ценностно-смысловое русло. Идеологемы стремятся подчинить себе официальную и неофициальную жизнь, присутствуют в философии, политике и науке, искусстве и педагогике, морали и праве. Они представляют собой жесткие нормативные структуры, не допускающие в свои внутренние смысловые и ценностные пределы ничего из того, что могло бы поколебать их устойчивость, а с ней и стабильность охраняемого ими социального порядка.

Идеология – система политических, правовых, нравственных, религиозных, эстетических и философских взглядов и ценностей, отражающая интересы определенных социальных групп.

Идеология терроризма (террористическая идеология) — совокупность идей, концепций, верований, догматов, целевых установок, лозунгов, идеологем, обосновывающих необходимость террористической деятельности и нацеленных на мобилизацию максимально большего числа лиц для участия в такой деятельности. Наиболее опасной является идеология религиозно-политического экстремизма, составляющая основу деятельности международной террористической организации «Аль-Каида» и ее филиалов, включая «Имарат Кавказ», а также других структур, включенных в Единый федеральный список организаций, признанных судами Российской Федерации террористическими и экстремистскими.

Информационный терроризм — использование информационных средств в террористических целях, а также дезорганизация автоматизированных информационных систем, создающая опасность гибели людей, причинения имущественного ущерба или наступление иных общественно опасных последствий, если они совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, а также угроза

Ксенофобия — страх или ненависть к кому-либо или чему-либо чуждому, незнакомому, непривычному; восприятие чужого как непонятного, непостижимого, и поэтому опасного и враждебного. Воздвигнутая в ранг мировоззрения, ксенофобия может стать причиной вражды по принципу национального, религиозного или социального деления людей.

Мигрантофобия — предубеждение и дискриминация против беженцев, вынужденных переселенцев, лиц, ищущих убежище.

Национализм — идеология, отстаивающая ценность нации как высшей формы общественного единства и основы государства; нередко используется экстремистскими организациями. В условиях многонационального государства данная идеология может привести к негативным последствиям, поскольку служит оправданием дискриминации людей по расовому или этническому признакам.

Погром – выступление одной группы людей, прежде всего, представляющей этническое большинство, против какой-либо другой группы, представляющей этническое меньшинство, сопровождающееся убийствами, разграблением и порчей имущества. Объектом погрома могут оказаться этнические мигранты.

Сепаратизм – политическое движение, цель которого отделение от государства части его территории и создание на ней собственного государства. Разновидностью сепаратизма является ирредентизм – движение за отделение с целью последующего присоединения отделившейся территории к соседнему государству.

Толерантность (от лат. *Tolerantia* – терпение, терпеливость, добровольное перенесение страданий) – социологическое понятие, обозначающее терпимость к иному мировоззрению, образу жизни, поведению и обычаям.

Терроризм – метод борьбы, который состоит в систематическом применении ничем не ограниченного, не связанного с военными действиями физического насилия для достижения определенных целей путем устрашения политических противников. То есть, террор (терроризм) – это способ решения политических проблем методом насилия. Применение насильственных методов в политике осуществляется как государствами в отношении политической оппозиции, так и различными подпольными группами против господствующих классов и государственных институтов.

Террористическая деятельность – деятельность лиц и организаций по: организации, планированию, подготовке, финансированию и реализации террористического акта; подстрекательству к нему; организации незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для совершения террористического акта, а равно участие в такой структуре; вербовке, вооружению, обучению и использованию террористов; информационному или иному пособничеству в планировании, подготовке или реализации террористического акта;

пропаганде идей терроризма, распространению материалов или информация, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности.

Хайджекинг — захват того или иного транспортного средства: самолета, железнодорожного поезда, автомобиля, корабля. Чаще всего имеют место захваты самолетов, также обозначаемые как «скайджекинг».

Экстремизм – приверженность к крайним взглядам и мерам; поступки, действия, основанные на таких взглядах и направленные на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них.

Электромагнитный терроризм – вывод из строя систем управления авиационным и железнодорожным движением, силовых линий электроснабжения, средств связи, компьютерной техники и других электронных приборов.

Эмиграция — выезд из одной страны в другую на постоянное место (иногда на неопределенно длительный период) проживания, как правило, с изменением гражданства.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Хронология терроризма с 1960-х по 2011 гг.

- 1968, 23 июля — террористы захватывают самолёт «Боинг 707», следовавший рейсом Рим — Тель-Авив, израильской авиакомпании Эль-Аль. Самолёт совершил посадку в Алжире. Последние заложники были освобождены 1 сентября 1968 года. [14] Терракт был организован Жоржем Хабашем (Народный Фронт Освобождения Палестины).
- 1968, 26 декабря — палестинский боевик открывает огонь около терминала Эль-Аль в аэропорту города Афины. Погиб один пассажир. [15]
- 1969, 18 февраля — палестинские боевики открывают огонь по сотрудникам Эль-Аль в аэропорту города Цюрих. [16] Погиб помощник пилота, ранено 5 пассажиров. [17] Один из нападавших застрелен сотрудником служб безопасности компании.
- 1972, 8 мая — Захват рейса Сабена 572. Четверо палестинских террористов из группировки Чёрный сентябрь захватывают самолёт «Боинг 707», следовавший рейсом Вена — Тель-Авив, бельгийской авиакомпании Сабена. Самолёт совершил посадку в Аэропорту Лод. 9 мая спецподразделение Сайерет Маткаль под командованием Эхуда Барака провело операцию по освобождению заложников. В ходе операции двое террористов были убиты, двое других — схвачены; погибла также одна заложница, ещё двое заложников и боец спецназа Биньямин Нетаньяху были ранены.
- 1972, 30 мая — массовое побоище в аэропорту Лод (Израиль), совершённое боевиками японской организации «Ренго секигун» («Объединённая Красная армия»). Трое японских боевиков открывают огонь по пассажирам. [18] 25 убитых, 72 раненых — в основном, паломники из Пуэрто-Рико. Двое террористов были застрелены, один схвачен.
- 1972, 5 сентября — захват 11-и израильских спортсменов-олимпийцев в заложники во время Олимпийских игр в Мюнхене (ФРГ). Исполнители — члены палестинской организации «Чёрный сентябрь». См. статью Терракт на Мюнхенской олимпиаде.
- 1973, 27 января — Генеральный консул Турции в США Мехмет Байдур и консул в Лос-Анджелесе Бахадур Демир были убиты 78-летним армянином Гургеном Яникяном.
- 1975, 24 января — Взрыв в Нью-Йорке, в историческом месте Graunces Tavern. 4 человека погибли, более 50 ранены. Пуэрториканская националистическая группировка FALN взяла на себя ответственность за терракт.
- 1975, 24 апреля — захват посольства ФРГ в Стокгольме. Осуществлён членами организации Фракция Красной Армии (РАФ, Rote Armee Fraction). См. статью Стокгольмский синдром.

- 1975, 21 декабря — захват штаб-квартиры ОПЕК в Вене (Австрия). Осуществлён членами организации Фракция Красной Армии.
- 1976, 27 июня — Операция «Энтеббе» — угон израильского пассажирского самолёта в аэропорт Энтеббе (Уганда). Организаторы — Народный Фронт Освобождения Палестины и Фракция Красной Армии.
- 1977, 8 января — серия террористических актов в Москве. В осуществлении были признаны виновными трое жителей Еревана Степанян, Багдасарян и Затикян. Все трое являлись членами нелегальной на тот момент националистической партии «Национальная объединённая партия Армении».[19]
 - 1978 — захват рейсового израильского автобуса.
 - 1983, 15 июля — Взрыв в аэропорту Орли.
 - 1985, 7 октября — захват итальянского теплохода «Акилле Лауро». Осуществлён членами организации Народный Фронт Освобождения Палестины.
 - 1987 — Взрыв в супермаркете в Барселоне, Испания. Организатор — ЭТА.
 - 1988, 8 марта — попытка захвата самолёта Овечкиными для побега из СССР в Лондон. Погибло 9 человек: пять террористов, трое пассажиров и одна борт-проводница.
 - 1993, 26 февраля — взрыв в подземном гараже здания Всемирного торгового центра в Нью-Йорке (США). 6 человек погибло, 1040 ранено. Позже задержано шестеро восточных личностей, которые были осуждены за теракт.
 - 1993, 28 февраля — на станции “Лондон-бридж” метрополитена г. Лондона (Великобритания) сработало взрывное устройство. Ранения получили 29 человек. Ответственность за акцию взяла на себя Ирландская республиканская армия (ИРА).
 - 1993, 16 марта — захват посольства Никарагуа в Коста-Рике.
 - 1993, 23 марта — взрыв в торговом центре Уоррингтон (Великобритания). Организатор — Ирландская республиканская армия.
 - 1994, 11 марта — миномётный обстрел лондонского аэропорта «Хитроу» (Великобритания). Организатор — Ирландская Республиканская Армия.
 - 1994, 19 марта — в метрополитене г. Баку (Азербайджан) сработало взрывное устройство. Погибли 14 человек, ранения получили 49 человек.
 - 1994, 3 июля — в метрополитене г. Баку (Азербайджан) сработало взрывное устройство. Погибли 13 человек, ранения получили 42 человека.
 - 1994 — взрыв в израильском культурном центре в Аргентине. Осуществлён организацией «Исламский Джихад».
 - 1994, 15 декабря — в электропоезде метрополитена г. Нью-Йорка (США) сработало взрывное устройство. Пострадавших нет.

- 1994, 21 декабря — в электропоезде метрополитена г. Нью-Йорка (США) сработало взрывное устройство. 50 человек получили ранения.
- 1994, 24 декабря — захват французского автобуса А-300 алжирскими террористами.
- 1995, 20 марта — газовая атака в метро Токио (Япония). 10 террористов, разбившись на пары, распылили в воздухе 6 контейнеров с отравляющим газом зарин. Теракт организовала религиозная организация Аум Синрикё (руководитель — Сёко Асахара). 12 погибших, 5 тыс. пострадавших.
- 1995, 19 апреля — взрыв в административном здании Оклахома-Сити США, 168 погибших, организатор американский нацист Тимоти Маквей.
- 1995, 14-20 июня — рейд Басаева на Будённовск (Россия), массовый захват заложников в здании больницы. Погибло более 200 человек.
- 1995, 25 июля — взрыв газового баллона на станции Saint Michel (Франция), 8 человек было убито, 200 получили ранения. Вооружённая Исламская Группа.
- 1995 6 октября — взрыв газового баллона на станции парижского метро Maison Blanche, 30 человек получили ранения. Вооружённая Исламская Группа.
- 1995, 17 октября — взрыв газового баллона на станции Orsay (RER B), 30 человек получили ранения. Вооружённая Исламская Группа.
- 1994, 28 октября — в метрополитене г. Баку (Азербайджан) произошел пожар, причиной которого, согласно одной из версий, был взрыв. Погибли 289 человек, травмы и ожоги получили не менее 300 человек.
- 1996, 9-15 января — рейд Радуева на Кизляр (Россия). Захват больницы.
- 1996, 11 июня около 21:00 на перегоне между станциями «Тульская» и «Нагатинская» в вагоне поезда сработало самодельное взрывное устройство мощностью 400—500 г в тротиловом эквиваленте. Погибли 4 человека, 16 ранены.
- 1996-22 апреля 1997 — захват посольства Японии в Перу. Революционное движение имени Тупак Амару.
- 1996-3 декабря — на станции «Пор-Руаяль» метрополитена г. Парижа (Франция) сработало взрывное устройство. Погибли 3 человека, ранения получили 92 человека.
- 1997, 28 июля — двое террористов-смертников подорвали себя на рынке Иерусалима. 15 человек погибло. Ответственность на себя взяла организация Хамас.
- 1998, 7 августа — террористы-смертники организовали взрывы возле посольств США в Кении и Танзании. Погибло 225 человек, ранено более 4000.
- 1999 — взрывы жилых домов в Москве.

- 2001, 11 сентября — атака самоубийц на здания Всемирного Торгового Центра в Нью-Йорке и на Пентагон (США). Аль-Каида (предположительно).
- 2002, 10 января — взрыв в здании отделения Ассоциации Журналистов Индонезии в городе Лхоксумав (Индонезия). Никто не пострадал.
- 2002, 4 апреля — взрыв в городе Амбон (Индонезия). 7 человек погибло. Более 50 ранено.
- 2002, 12 мая — взрыв в городе Амбон (Индонезия). 1 человек погиб. 3 человека Ранены.
- 2002, 12 июля — взрыв в городе Посо. 1 человек погиб 4 пострадали.
- 2002, 5 сентября — взрыв в городе Амбон (Индонезия). 3 человека погибли. 8 человек Ранены.
- 2002, 12 октября — взрывы на острове Бали (Индонезия) у ночных клубов. 202 человека погибли. Более 300 ранены.
- 2002, Норд-Ост — захват театра в Москве. Риядус-Салихин.
- 2003, 5 июля — Террористка-смертница по имени Мариам Шарипова взорвала себя на рок-концерте «Крылья» на Тушинском аэродроме. 18 убитых
- 2003, 13 мая — атака террористов-смертников на квартал, где проживают иностранцы в Эр-Рияде (Саудовская Аравия). 50 убитых.
- 2004, 6 февраля произошёл мощный взрыв в вагоне поезда между станциями метро «Автозаводская» и «Павелецкая». Погибло 39 человек, ранено 120. В организации взрыва были обвинены чеченские сепаратисты.
- 2004, 11 марта — серия взрывов в поездах на железнодорожных вокзалах «Аточа», «Эль-Посо» и «Санта Эухения» в Мадриде (Испания), 191 человек погиб, около 1500 ранено. Организатор — Аль-Каида.
- 2004, 29-30 мая — драма с захватом и освобождением заложников в Хобаре (Саудовская Аравия).
- 2004, 24 августа — взрыв двух российских пассажирских самолётов чеченскими террористками-смертницами. 87 убитых. Организатор — Риядус-Салихин.
- 2004, 31 августа — террористка-смертница привела в действие взрывное устройство рядом со станцией метро «Рижская». 10 человек погибли, более 50 получили ранения.[20] Организатор — Риядус-Салихин.
- 2004 — захват школы в Беслане. Организатор — Риядус-Салихин.
- 2005, 7 июля — серия взрывов в лондонском метро и городских автобусах, около 50 человек погибло, более 1000 ранено. Организатор — Аль-Каида.
- 2007, 13 августа — подрыв поезда «Невский экспресс».
- 2008, 6 ноября — подрыв террористкой-смертницей маршрутного такси во Владикавказе. Организатор — Риядус-Салихин.

- 2009, 27 ноября — подрыв поезда Невский экспресс под Угловкой
- 2010, 29 марта — взрывы в Московском метро: станции «Лубянка» и «Парк Культуры». Ответственность за этот теракт взял на себя лидер «Кавказского эмирата» Доку Умаров[21]
- 2010, 30 декабря, 31 декабря — Серия взрывов в Нигерийских городах Джос и Абуджа.
- 2011, 24 января — Взрыв в аэропорту «Домодедово».
- 2011, 26 марта — Взрыв автобуса в Иерусалиме.
- 2011, 11 апреля — Взрыв в Минском метро.
- 2011, 17 мая - Взрыв в ДК КНБ г. Актобе, Казахстан
- 2011, 22 июля- Теракты в Норвегии

Учебное издание

ГРАЖДАНСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ
РАСПРОСТРАНЕНИЮ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА

Составители В.В. Орлова, А.А. Курган, А.А. Конев, А.В. Ларионова

Томский государственный университет систем управления и
радиоэлектроники